

МОСКОВСКАЯ
ЕПАРХИАЛЬНАЯ
ПЕЧАТНИЦА

ТОВОЛЬСКІЯ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВЪДОЖОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ БРАТСТВѢ СВ. ВЕЛИКОМУЧ. ДИМИТРІЯ СОЛУНСКГО.

Св. Великомученикъ Димитрій Солунскій

№

17.

1 сентября

1907 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 16 чиселъ.

ТОВОЛЬСКЪ.

Типографія Епархіальнаго Братства.

Въ книжномъ складѣ при Тобольскомъ Епархіальномъ Братствѣ имѣются
въ продажѣ слѣдующія книги:

- Бахметева А.—Разказы изъ исторіи христіанской церкви, въ 2-хъ кни-
гахъ. Цѣна 1 р. 75 к.
- Городцевъ прот.—Апостолы проповѣдники христіанства. Ц. 50 к.
- Фудель свящ.—Основы церковно-приходской жизни. Ц. 30 к.
- Къ реформѣ приходскихъ попечительствъ. Ц. 10 к.
- Русановъ Прот.—Краткія поученія въ простому народу. Ц. 1 р. 50 к.
- Рождественскій свящ.—Азбука трезвости. Ц. 40 к.
- Бесѣда стараго и юнаго трезвенника. Ц. 5 к.
- Послѣднія минуты правосл. христіанина. Цѣна 30 к.
- Сергіевъ Кроншт.—Благодатныя мысли о небесномъ и земномъ. Ц. 25 к.
- Мысли христіанина. Ц. 75 к.
- Христіанская философія. Ц. 75 к.
- Жизнь въ нѣдрахъ церкви. Ц. 25 к.
- Путь спасительный. Ц. 50 к.
- Богопознаніе и самопознаніе, приобрѣтаемыя изъ опыта.
Цѣна 40 коп.
- Созерпанія и чувства христіанской души. Ц. 1 р.
- Левашовъ.—Зачѣмъ такъ много у насъ обрядовъ. Ц. 20 к.
- У яслей Спасителя. Ц. 10 к.
- Григорій митроп.—День св. жизни или какъ мнѣ жить свято? Ц. 30 к.
- Поселянинъ.—Задумевныя бесѣды. Ц. 20 к.
- Св. дѣти русскія и дѣтскія годы русскіхъ святыхъ. Ц. 30 к.
- Воины Христовы. Цѣна 40 к.
- Повѣсть о томъ, какъ чудомъ Божиимъ строилась русская
земля. Цѣна 35 коп.
- Въ похвалу Богородицѣ. Ц. 40 коп.
- Юасафъ царевичъ. Ц. 35 к.
- Дружина муч. Гуліана. Цѣна 25 к.
- Два замѣчательныхъ случая милости Божіей къ многолѣтнимъ страдалъ-
цамъ. Цѣна 10 к.
- Иванцовъ-Платоновъ прот.—Что такое жизнь. Цѣна 40 к.
- Истинное понятіе о чести и фальшивыя представленія о
ней. Цѣна 20 к.
- Рождественскій свящ.—Жертвы пьянства. Цѣна 30 к.
- Памятная книжка трезвенника. Цѣна 25 к.
- Отдыхъ христіанина отъ Пасхи до Пятидесятницы. Ц. 15 к.
- Святая недѣля. Цѣна 20 к.
- Троицынъ день. Ц. 10 к.
- Бобровъ.—Сонъ Богородицы. Ц. 10 к.
- Постъ и покаяніе. Ц. 10 к.
- Къ Срѣтенію Господню. Ц. 15 к.
- Во дни Вел. поста. Ц. 30 к.
- Ненобъдимое оружіе. Ц. 15 к.
- Возлюбимъ другъ друга. Ц. 10 к.
- Миртовъ свящ.—Отъ царской короны къ вѣнцу мученицы. Ц. 25 к.
- Назіаизскій отшельникъ. Ц. 30 к.
- По завѣту Христову. Ц. 60 к.

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

издаваемая при Братствѣ св. великомученика Димитрія Солунскаго.

№ 17

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою 5 рублей.

Подписка принимается въ Советѣ Братства, въ г. Тобольскѣ.

1-го сентября 1907 года.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЛА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя извѣстія.

Служенія Архiepастыря.

- Августа 14 ч. Всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ Пресв. Богородицѣ въ кафедральномъ соборѣ.
- 15 ч. Литургія и молебенъ Пресв. Богородицѣ въ кафедр. соборѣ.
- 19 ч. Литургія въ кафедральномъ соборѣ.

Открытіе и замѣщеніе священно-церковно-служительскихъ вакансій.

Опредѣлены: Ректоръ Тобольской дух. семинаріи архимандритъ *Николай* настоятелемъ Тобольскаго Знаменскаго монастыря; запрещенный священникъ *Анаасій Блжковъ* на вакансію псаломщика къ единоѵроческой церкви села Уваровскаго, Ялutorовскаго уѣзда; сынъ

священника Вячеславъ *Баталинъ* псаломщикомъ къ церкви села Тумашевского, Ялutorовскаго уѣзда; сынъ крестьянина Іаковъ *Фроловъ* псаломщикомъ къ Спасской церкви г. Туринска; мѣщанинъ Дмитрій *Трофимовъ* сверхштатнымъ псаломщикомъ къ Обдорской миссіонерской церкви; мѣщанинъ Теодоръ *Садовицковъ* псаломщикомъ къ Тобольскому кафедральному собору.

Перемѣщены: Священникъ церкви села Преображенскаго, Тобольскаго уѣзда, Григорій *Тороповъ* къ церкви села Дубинскаго, Ишимскаго уѣзда; священникъ церкви села Юганскаго, Сургутскаго уѣзда, Михаилъ *Яшковъ* къ церкви села Червишевскаго, Тюменскаго уѣзда; состоявшій на вакансіи діакона при градо-Туринскомъ соборѣ священникъ Александръ *Тронинъ* къ церкви села Сатыгинскаго, Туринскаго уѣзда; священникъ церкви села Никсимвольскаго, Березовскаго уѣзда, Лука *Тверитинъ* къ церкви села Юганскаго, Сургутскаго уѣзда; діаконъ градо-Ялutorовской Вознесенской церкви Николай *Голошубинъ* къ градо-Березовскому Воскресенскому собору; діаконъ домової церкви при мѣстной дух. семинаріи Владиміръ *Худяковскій* на вакансію псаломщика къ градо-Тюменской Успенской церкви; псаломщикъ Тобольскаго кафедральнаго собора Николай *Свинцовъ* къ церкви села Рынковскаго, Ишимскаго уѣзда; псаломщикъ церкви села Тумашевского, Ялutorовскаго уѣзда, Павелъ *Газовъ* къ градо-Сургутской церкви; псаломщикъ единовѣрческой церкви села Снигиревскаго, Ишимскаго уѣзда, Сергій *Никитинъ* къ единовѣрческой церкви села Щучинскаго, Курганскаго уѣзда; псаломщики церквей сель—Вѣловскаго, Ишимскаго уѣзда, Александръ *Низковскій* и Митинскаго, Курганскаго уѣзда, Константинъ *Низковскій* одинъ на мѣсто другого.

Уволенъ отъ должности настоятель Тобольскаго Знаменскаго монастыря іеромонахъ *Пименъ* и перемѣщенъ въ число братіи Абакскаго Знаменскаго монастыря.

Уволены заштатъ: священникъ церкви села Кузьминскаго, Курганскаго уѣзда, Василій *Коптевъ*; псаломщикъ градо-Туринской Спасской церкви Іоаннъ *Помаскинъ*; псаломщикъ церкви села Рынковскаго, Ишимскаго уѣзда, Александръ *Иматьевъ*.

Рукоположенъ: въ санъ діакона 15 и въ санъ священника 19 августа учитель двухкласснаго сельскаго училища Григорій *Ка-*

занесенъ, съ назначеніемъ къ церкви села Дмитріевского, Курганскаго уѣзда.

Разрѣшено освященіе храма въ деревнѣ Сувлемъ (она же Талицкая) Большаковскаго прихода, Ялуторовскаго уѣзда.

Разрѣшена закладка храма въ деревнѣ Рычковой Иковского прихода, Курганскаго уѣзда.

Объявлена благодарность Епархіального Начальства съ выдачею похвальныхъ листовъ: за пожертвованія въ пользу храмовъ: крестьянину Дмитрію *Базанову*, діакону церкви села Верхсуерскаго Петру *Попову*, крестьянину Косемъ *Суворову*, бывшему старостѣ церкви села Лихановскаго Ивану *Романову* и крестьянину Ивану *Верескину*; за полезную и усердную службу старостѣ церкви села Дымковскаго, Туринскаго уѣзда, Дмитрію *Елфимову*.

Разрѣшенъ сборъ пожертвованій въ предѣлахъ епархіи на годичный срокъ на построеніе храма въ деревнѣ Мало-Скаредной Кротовскаго прихода, Ишимскаго уѣзда.

Отъ Совѣта Тобольскаго епархіального женскаго училища.

Совѣтъ училища объявляетъ къ свѣдѣнію окончившихъ курсъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, что Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Епископомъ Антоніемъ Тобольскимъ и Сибирскимъ, въ августѣ мѣсяцѣ текущаго года возбуждено ходатайство предъ Св. Синодомъ объ открытіи при Тобольскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ съ 1-го октября сего года седьмого дополнительнаго (педагогическаго) класса.

По полученіи утвержденія означеннаго ходатайства подавшимъ прошенія лицамъ о принятіи въ 7 классъ будетъ совѣтомъ училища объявлено особо.

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНІЕ

о седьмомъ классѣ при Тобольскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

1) Предполагаемый при Тобольскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, въ дополненіе къ шести существующимъ классамъ, седьмой классъ имѣетъ цѣлью возвысить общій образовательный уровень обучающихся здѣсь воспитанницъ и дать имъ лучшую подготовку къ педагогической дѣятельности.

2) Въ седьмой классъ принимаются безъ испытаній: 1) воспитанницы Тобольскаго епархіальнаго женскаго училища, удовлетворительно окончившія общій училищный курсъ; 2) воспитанницы, удовлетворительно окончившія курсъ въ другихъ епархіальныхъ училищахъ.

Примѣчаніе 1. Всѣ воспитанницы означенныхъ учебныхъ заведеній принимаются въ седьмой классъ при условіи, если со времени окончанія ими курса прошло не болѣе трехъ лѣтъ.

Примѣчаніе 2. Тѣ воспитанницы, со времени окончанія курса которыми прошло болѣе трехъ лѣтъ, при поступленіи въ седьмой классъ подвергаются сокращенному испытанію.

3) Лица, желающія поступить въ седьмой классъ, подаютъ прошенія въ совѣтъ училища съ приложеніемъ аттестата объ окончаніи курса средняго учебнаго заведенія и свидѣтельства о поведеніи ихъ отъ надлежащаго начальства.

4) Курсъ ученія въ седьмомъ классѣ продолжается одинъ годъ.

Примѣчаніе. Въ уважительныхъ случаяхъ, по усмотрѣнію совѣта, воспитанницы седьмого класса могутъ быть оставляемы на второй годъ.

5) Воспитанницы седьмого класса, оказавшіяся нерадивыми въ учебныхъ занятіяхъ, а равно и нарушающія установленные въ училищѣ порядки и правила для воспитанницъ училища, увольняются по опредѣленію педагогическаго собранія совѣта училища.

6) Въ седьмомъ классѣ преподаются слѣдующіе предметы:

Законъ Божій съ методикою по сему предмету. (3 урока въ недѣлю). Основныя истины христіанскаго вѣроученія и нравоученія. Курсъ краткой христіанской апологетики и нравственнаго богословія (съ обращеніемъ особаго вниманія на выясненіе превосходства православія предъ другими христіанскими вѣроисповѣданіями).

Литература (2 урока въ недѣлю). Изученіе исторіи новѣйшей русской литературы (послѣ Пушкина и Гоголя). Ознакомленіе съ важнѣйшими представителями иностранной литературы.

Математика (3 урока въ недѣлю). Основныя начала алгебры.

Исторія съ методикою по сему предмету (2 урока въ недѣлю).

Курсъ новѣйшей русской исторіи (съ Александра 1-го) съ обращеніемъ вниманія учащихся на явленія внутренней жизни русскаго на-

рода, развитіе ея бытовыхъ формъ и на связь съ жизнью и культурой западно-европейской.

Природовѣдѣніе съ методикой по сему предмету (4 урока въ недѣлю). Обзоръ важнѣйшихъ представителей трехъ царствъ природы (минералы, растенія и животныя) съ уясненіемъ ихъ взаимоотношенія.

Гигіена (1 урокъ въ недѣлю). Курсъ гигиены дѣтскаго возраста до школьнаго и школьнаго періодовъ (съ дежурствомъ воспитанницъ при училищныхъ больницѣхъ и аптекахъ).

Общая педагогика въ связи съ необходимыми свѣдѣніями изъ психологіи и логики (3 урока въ недѣлю). Изображеніе главнѣйшихъ процессовъ и формъ душевной дѣятельности. Раскрытіе законовъ и условій постепеннаго роста силъ и развитія душевныхъ способностей съ указаніемъ доступныхъ человѣку способовъ воздѣйствія на душевную жизнь ребенка. Ознакомленіе съ важнѣйшими представителями и направленіями педагогики.

Методика по слѣдующимъ предметамъ съ практическими уроками:

1) По русскому языку со славянскимъ (2 урока въ недѣлю).

2) По ариметикѣ (1 урокъ въ недѣлю).

3) По географіи (1 урокъ въ недѣлю).

4) По черченію, рисованію и чистописанію (1 урокъ въ недѣлю).

5) По пѣнію (1 урокъ въ недѣлю).

Примѣчаніе: Пробные уроки могутъ даваться не только въ образцовой школѣ, но и въ младшихъ классахъ училища подъ руководствомъ преподавателя предмета.

Изъ необязательныхъ предметовъ въ седьмомъ классѣ могутъ быть преподаваемы для желающихъ въ внѣклассное время музыка и новые языки за особую плату отъ родителей воспитанницъ.

7) Преподаваніе всѣхъ предметовъ въ седьмомъ классѣ ведется обычнымъ порядкомъ; но провѣрка знаній учащихся можетъ производиться не ежедневно, а по частямъ учебныхъ курсовъ или въ концѣ учебныхъ періодовъ (четвертей года), при чемъ должны быть выставлены четвертныя отмѣтки.

8) Преподаваніе ведется по учебникамъ. Кромѣ того, по заявленіямъ преподавателей, и по разсмотрѣніи оныхъ совѣтомъ, назначаются письменныя работы въ видѣ отчетовъ о прочитанныхъ книгахъ или о пройденныхъ частяхъ курсовъ.

9) Въ концѣ учебнаго года воспитанницы седьмого класса подвергаются въ присутствіи комиссій, избираемыхъ совѣтомъ, испытаніямъ по предметамъ курса.

10) Воспитанницы, прошедшія седьмой классъ и удовлетворительно сдавшія въ немъ экзамены, получаютъ отъ училища особыя дополнительные свидѣтельства, въ которыхъ обозначаются всѣ предметы, изучаемые въ седьмомъ классѣ, и успѣхи, оказанные воспитанницами по каждому изъ нихъ. Степень успѣшности воспитанницъ опредѣляется пятибалльной системой.

11) Расписаніе часовъ для занятій воспитанницъ въ седьмомъ классѣ, равно какъ и замѣна принятыхъ учебниковъ и пособій другими подлежитъ на общемъ основаніи вѣдѣнію педагогическаго собранія совѣта училища.

Сборъ въ пользу Бѣлаго Креста.

Тобольская Духовная Консисторія проситъ причты Тоб. епархіи оказать возможное содѣйствіе къ успѣшному производству сбора денежныхъ пожертвованій въ пользу Общества *Бѣлаго Креста*, имѣющаго цѣлью оказаніе помощи семействамъ убитыхъ на Дальнемъ Востокѣ воиновъ.

Сборъ этотъ долженъ быть произведенъ 6 января 1908 года, какъ объ этомъ было напечатано въ № 15 Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1905 годъ.

Содержаніе: Епархіальныя извѣстія.—Отъ Совѣта Тобольскаго Епархіальнаго женскаго училища.—Сборъ въ пользу Бѣлаго Креста.

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТІ.

№ 17.

1-го сентября 1907 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

БЛАГОДАТНАЯ СИЛА КРЕСТА *).

Кресту Твоему поклоняемся Владыко!

Церковь призываетъ насъ нынѣ къ поклоненію Кресту Господню. Но какъ поклоняться Кресту, на которомъ погоста жизнь Начальника жизни? Какъ лобызать то орудіе, коимъ невинно отнята жизнь у Благодѣтеля нашего? Какъ взирать на Крестъ, древо проклятiя, бывшее нѣкогда орудіемъ поносной смерти? Глубокая тайна вѣры — поклоненіе Кресту! Приникнемъ, братіе, ближе очами вѣры къ древу Крестному, — и тогда увидимъ въ самомъ униженіи Креста лучезарный свѣтъ и въ самомъ поношеніи велебѣнную славу.

Посему въ настоящій торжественный день въ честь Креста Господня размыслимъ о многообильной и достопоклоняемой силѣ древа Крестнаго. Было въ раю древо жизни и древо запрещенное. Древо жизни потерялось для человѣка съ той минуты, какъ онъ вкусилъ плода отъ древа запрещеннаго, и съ той минуты сократилась жизнь временная и утратилась жизнь вѣчная! Какъ губительна, смертоносна сила этого рокового запрещеннаго древа! Но зато какъ чудна и животворна сила древа Крестнаго! Спасительная сила древа Крестнаго, прообразованіемъ котораго было райское древо жизни, видна была еще до явленiя на землѣ Креста Господня.

Моисей силою Креста раздѣлилъ море и сгустилъ воды, какъ стѣны; силою Креста онъ усладилъ горькія воды Мерры; силою Кре-

*) Поученіе, произнесенное за всенощнымъ бдѣніемъ при выносѣ Св. Креста.

ста при Хоривѣ источилъ изъ камня воду; знаменіе Креста давало исцѣленіе угрызенымъ змѣямъ.

Вотъ какую силу являлъ Крестъ еще въ Ветхомъ Заветѣ. Какова же должна быть сила Креста послѣ появленія его?!

По древу Крестному пролилась Святѣйшая Кровь и омыла, изгладила грѣхи міра, виною коихъ было древо запрещенное; древо Крестное, будучи упитано Святѣйшею Кровью Богочеловѣка, стало источникомъ жизни для рода человѣческаго. На Крестѣ совершилась предвѣчная тайна искупленія. Сила Креста являетъ себя всюду: колеблетъ землю, сокрушаетъ камни, отверзаетъ гробы, проникаетъ до ада и является въ рай; адъ, видя побѣду креста, трещетъ, освобождаетъ узниковъ въ вѣчную свободу; сонмы праведниковъ Крестомъ отверзаютъ себѣ врата въ райскія обители. Сила Креста безпредѣльна и всегда и всюду чудодѣйственна!

Крестомъ побѣждаются видимые и невидимые враги; отгоняются бѣдствія и опасности, врачуются болѣзни душевныя и тѣлесныя. Крестъ бываеъ и ободреніемъ въ уныніи, и утѣшеніемъ въ горести, и росой для угашенія страстей, и стрѣлою противъ всѣхъ соблазновъ, и дѣйствицей, возводящей на небо.

Такова сила древа Крестнаго!

Итакъ, взирайте на Крестъ со страхомъ и благоговѣніемъ; повергайтесь къ подножію его со слезами благодаренія; теките къ древу Крестному со своими слабостями и немощами; прибѣгайте къ Животворящему древу съ вѣрою; идите все къ Кресту Господню и ищите во всемъ вышей помощи отъ Божественной силы Креста Господня.

Придите поклонимся Животворящему древу Крестному, воздадимъ славу и благодареніе побѣдоносной силѣ его; поклонимся Кресту! *Кресту Твоему поклоняемся Владыко! Аминь.*

Свящ. *Сергій Знаменскій*

О Ч Е Р К И

изъ исторіи Тобольской духовной семинаріи *).

(По архивнымъ даннымъ).

Послѣ смерти Андреева (въ 1805 г.), какъ мы уже замѣчали выше, должность инспектора нѣкоторое время оставалась незамѣщеною. Только въ своемъ „Положеніи для живущихъ въ церковныхъ домахъ“, данномъ 1 сентября 1808 г., преосвященный Амвросій распорядился „для лучшаго зѣ всѣми присмотра избрать изъ учителей суперъинтендента, которому часто таковыхъ (учениковъ) посѣщать, и случающіеся каковыя либо между ними несогласія или обиды разбирать и правленію доносить“. Во исполненіе этого распоряженія постановленіемъ правленія того же 1-го сентября суперъинтендентомъ былъ опредѣленъ учитель грамматики Гр. Спировскій, которому дано было для руководства составленное правленіемъ „наставленіе“. Это послѣднее составлено подѣ сильнымъ вліяніемъ вышеприведеннаго наставленія Андрееву, съ нѣкоторыми, впрочемъ, особенностями. Такъ, „въ случаѣ недостатка или худаго приготовленія нищи“ суперъинтендентъ долженъ „тотчасъ относиться къ ректору“; ему же онъ долженъ репортовать „о всемъ, касающемся до благоустройства семинаристовъ или исправленія ихъ, получая самъ словесные репорты отъ сеніоровъ и цензоровъ“; сеніоры безъ спросу суперъинтендента не должны отлучаться за ограду; въ самыхъ крайностяхъ о неисправныхъ ученикахъ онъ долженъ доносить правленію семинаріи ⁷⁾.

Относительно сеніоровъ и ихъ обязанностей мы находимъ слѣд. распоряженія.— 27 марта 1800 г., въ виду того, что учителя поэзіи и синтаксисы живутъ внѣ семинаріи, а ученики тѣхъ классовъ часто остаются въ совершенной праздности, будучи при томъ премногіе изъ нихъ крайне неисправны по классу, правленіе постановило учредить надъ ними изъ студентовъ философіи сеніоровъ, коимъ въ надлежащей силѣ дать за подписаніемъ ректора и префекта наставленіе. Назначеніе этихъ сеніоровъ было представлено инспектору М. Попову ⁸⁾. Этой инструкціи, данной сеніорамъ въ 1800 г., мы не находимъ въ дѣлахъ семинарскаго правленія, но о содержаніи ея и вообще объ обязанностяхъ сеніоровъ

⁸⁾ Дѣло сем. арх. 1800 г. № 37: О приказаніяхъ, № 12.

⁷⁾ Дѣло сем. арх. 1808 г. № 93: Указы, № 69 и приложеніе къ нему.

можно судить на основаніи распоряженій и инструкцій, относящихся къ ботѣ позднему времени и касающихся того же предмета. Въ постановленіи правленія отъ 10 сентября 1802 г., распредѣлившемъ дѣло наблюденія за воспитанниками, жившими въ разныхъ помѣщеніяхъ бурсъ, между учителями Иг. Андреевымъ, М. Поповымъ, Земляничнымъ и Ситниковымъ, упоминается о двухъ сеніорахъ изъ семинаристовъ — Ив. Лукіановѣ и М. Иваницкомъ, подъ смотрѣніе которыхъ поручаются воспитанники, жившіе въ 4-хъ покояхъ. „А какимъ образомъ, прибавляетъ правленіе, поступать г.г. сеніорамъ, о томъ дано будетъ имъ наставленіе“⁹⁾. Однако, дано ли было, или нѣтъ общенное наставленіе, — мы не знаемъ. Первую инструкцію, опредѣляющую обязанности сеніоровъ, мы находимъ въ постановленіи правленія отъ 15 ноября 1803 г. Въ этой инструкціи предписывается сеніорамъ, чтобъ они неупустительно смотрѣли 1, дабы ученики, живущіе подъ ихъ смотрѣніемъ, занимались своими упражненіями, не тратя свободное отъ классовъ время на не позволенныя игры, особливо казенныя свѣчи; 2, дабы безъ ихъ позволенія никто не отваживался выходить въ городъ изъ семинаріи; 3, дабы въ праздничные дни всѣ ходили въ церковь къ вечерни, утрени и обѣдни, а въ простые дни одни очередные: для чего учредить особенныхъ ценсоровъ; 4, дабы вещи свои и казенныя сберегали какъ возможно, особливо ничего не брали бы чужаго безъ позволенія хозяевъ. Въ случаѣ упрямства или ослушности со стороны учениковъ сеніоры обязаны тотчасъ давать знать г-ну инспектору, который въ важныхъ случаяхъ доносить начальству¹⁰⁾. Позднѣе — по постановленію правленія 28 января 1805 г. — всѣмъ сеніорамъ было объявлено словесное приказаніе преосвященнаго, чтобы они каждый вечеръ, въ свободные часы, дѣлали ученикамъ, ввѣреннымъ ихъ смотрѣнію, репетицію прочитаннаго имъ учителями и задавали почаще такъ называемыя локуціи, особливо смотрѣли, чтобъ ученики въ вечернее время занимались прилежно своими упражненіями и не тратили напрасно казенныхъ свѣчъ¹¹⁾. 20 мая того же года правленіе распорядилось объявить чрезъ сеніоровъ, чтобъ ученики безвременно не выходили на игру мячемъ или кеглями, но только два раза въ день, а именно послѣ обѣденнаго и вечерняго стола:

⁹⁾ Дѣло сем. арх. 1802 г. № 120: Кн. приказаній, № 25.

¹⁰⁾ Дѣла сем. арх. 1803 г. № 59: Кн. приказаній, № 30.

¹¹⁾ Дѣло сем. арх. 1805 г. № 78: Кн. вступ. дѣлъ, № 4.

для чего велѣтъ педелю нарочито бить для сего въ звонокъ ¹²⁾. 10 сентября 1806 г. послѣдовало слѣд. распоряженіе преосвященнаго Амвросія: „Дабы ученики каждаго класса, живущіе на казенномъ содержаніи, времени отъ классовъ свободнаго не употребляли на праздности и шалости опредѣлить по разсмотрѣнію ректора и префекта инспектороу и отъ нихъ взыскивать, есть ли котораго класса ученикъ окажется какаго дня неисправнымъ или лѣнивымъ, а тѣмъ доносить учителямъ для исправленія лѣности или шалости; но какъ безъ свѣдѣнія въ поведеніи себя можетъ выходить неумышленной проступокъ или неблагопристойность; то семинарскому правленію рекомендуется написать правила о поведеніи и благоавравіи учениковъ и представить имъ на утвержденіе“ ¹³⁾. Очевидно, эти инспектора, должности которыхъ предписывалъ учредить преосвященный, были тѣ же сеніоры, уже давно существовавшіе въ Тобольской семинаріи, хотя, можетъ быть, обязанности ихъ и не были точно и подробно опредѣлены. Въ сентябрѣ же—26-го числа преосвященный распорядился: со стороны живущихъ въ церковныхъ домахъ, какъ поступать, сочинить инструкцію и опредѣлить изъ высшихъ классовъ сеніоровъ, кои бы въ тѣхъ домахъ жили и какъ начальники по инструкціи за прочими имѣли смотрѣніе ¹⁴⁾. Требуемая преосвященнымъ инструкція (наставленіе) инспекторамъ (или сеніорамъ) была выработана позднѣе: она была разсмотрѣна правленіемъ семинаріи 1 сентября 1808 г. и представляется въ слѣд. видѣ ¹⁵⁾.

Наставленіе инспектору.

I. Наблюдать за учениками, чтобъ всѣ предписанныя для нихъ правила исполняли въ точности.

II. Въ особенности рекомендуется имъ наблюдать въ покояхъ чистоту и опрятность, чтобъ столы, околицы, печи и словомъ все казенное и собственное учениковъ не было напрасно повреждаемо; чтобъ печи не топлены были безъ нужды и не въ обыкновенное время, и чтобъ свѣчи семинарскія въ зимнее время не горѣли безъ пользы.

III. Передъ каждымъ классомъ должны они проводить учениковъ въ покой, гдѣ они учатся, равно провожать и въ церковь.

¹²⁾ Ibid., № 20.

¹³⁾ Дѣло сем. арх. 1806 г. № 83: Указы, № 58, ук. 58.

¹⁴⁾ Ibid., № 65, ук. 65.

¹⁵⁾ Дѣло сем. арх. 1808 г. № 93: Указы, № 69 и приложенія къ нему.

IV. Чтобъ по окончаніи классовъ и послѣ довольнаго отдохновенія ученики не теряли напрасно времени на праздность и шалости, надлежитъ надпоминать имъ повелительно, или принуждать ихъ учить свои уроки, или заниматься чѣмъ либо полезнымъ. Не худо, есть ли бы инспекторы въ свободные для себя и учениковъ часы повторяли имъ учительскія лекціи и говорили съ ними по латински особливо о учебныхъ предметахъ.

V. Стараться постояннымъ и вѣжливымъ съ учениками обхожденіемъ заслуживать ихъ къ себѣ любовь, вниманіе и уваженіе.

VI. Малѣйшее по сему опущеніе или кому либо понаровка взыщется съ самихъ инспекторовъ строго и неупустительно.

VII. Репортовать о всемъ, касающемся до благоустройства или исправленія семинаристовъ, ежедневно г-ну суперъинтенденту.

VIII. Безъ спросу его не отлучаться никуда за ограду, такъ какъ и ученики, ввѣренные ихъ смотрѣнію, отнюдь бы не отлучались изъ семинаріи безъ ихъ позволенія.

IX. Въ особенности инспекторамъ при церковныхъ домахъ предписывается смотрѣть за дневальнымъ, чтобъ онъ печку топилъ въ свое время, и готовилъ кушанье по приказанію его со всякою чистотою и опрятностію.

X. Выдаваемые деньги по 2 копейки на день на человѣка употреблять съ умѣренностію, и давать по окончаніи мѣсяца семинарскому правленію отчетъ.

XI. Хлѣбъ получать отъ семинарскаго комиссіонера по положенной пропорціи на человѣка каждодневно чрезъ сторожа или дневальнаго, и за употребленіемъ его смотрѣть.

XII. Наставленіе, данное полусиротамъ такъ, какъ и общія правила для семинаристовъ прочитывать чаще предъ учениками для напоминанія ихъ должности, чтобъ никто изъ нихъ не отговаривался невѣденіемъ.

Во исполненіе 1-го пункта упомянутаго ранѣе „Положенія“ преосвященнаго инспекторами или сеніорами постановленіемъ правленія 1 сентября 1808 г. были назначены въ приходскихъ домахъ ученики риторики — при Вогоявленской церкви Евг. Третьяковъ и при Воскресенской Алексѣй Шалабановъ и въ семинаріи — въ верхнихъ бурсахъ ученикъ

риторики Вас. Ильинъ и въ нижнихъ—студентъ философіи Никита Малаховъ и ученикъ риторики Анд. Пѣуновъ ¹⁶⁾.

Тогда же—1 сентября 1808 г.—были разсмотрѣны правленемъ правила поведенія учениковъ семинари вообще и живущихъ въ церковныхъ домахъ вѣчности. Тѣ и другія,—крайне любопытныя, какъ первыя попытки регламентировать жизнь семинариста,—мы приводимъ буквально ¹⁷⁾.

Общія правила поведенія для воспитанниковъ Тобольской семинари.

I. Ученики, вставая по утру въ пять часовъ, и ложась въ вечеру спать въ десять, должны собираться всѣ въ одинъ покой для молитвы.

II. Послѣ утренней молитвы, одѣвшись благопристойно, идутъ въ свой классъ для повторенія и выслушиванія уроковъ имъ назначенныхъ. По пробитіи звонка всѣ должны сидѣть на своихъ мѣстахъ и въ ожиданіи учителя приготовляться на лекціи преподаваться имъющія.

III. Въ классѣ наблюдаютъ скромность и тишину, такъ, чтобъ все вниманіе устремлено было на правила, преподаваемые учителемъ, при входѣ коего, равно и другихъ почтенныхъ посѣтителей встаютъ со своихъ мѣстъ, и не прежде садятся, какъ когда имъ то будетъ позволено.

IV. По пробитіи звонка выходятъ изъ класса по два въ рядъ со всякою скромностію, прилично ученикамъ благовоспитываемымъ.

V. Въ праздничные дни должны непременно ходить подъ предводительствомъ своего инспектора въ церковь, также по два въ рядъ и скромно; въ церкви стоять отдѣльно судя по классамъ, со всякимъ благоговѣніемъ приличнымъ святости мѣста и достойнымъ христіанина. Для сего должны они имѣть въ твердой памяти правила изъ книжки, при семъ прилагаемой ¹⁸⁾.

VI. По окончаніи службы божественной выходить изъ церкви не прежде, какъ уже довольное количество выйдеть постороннихъ людей, наблюдая тотъ же самый порядокъ, въ коемъ и въ церковь вошли.

VII. При столѣ должны сидѣть на своихъ мѣстахъ безъ всякаго

¹⁶⁾ Ibid.

¹⁷⁾ Ibid.

¹⁸⁾ Книжка эта была подъ заглавіемъ—«Какъ подобаетъ стоять въ церкви».

шуму, и выслушавъ молитву кушать предложенное имъ, слушая между тѣмъ читаемое съ кафедръ, и выходить изъ столовой не прежде, какъ по прочтеніи благодарственной молитвы.

VIII. Въ часы отдохновенія, коихъ назначается два, одинъ послѣ обѣда и одинъ послѣ ужина, играть имъ въ оградѣ семинарской, или зимою въ своихъ покояхъ, скромно безъ обиды другаго.

IX. Отнюдь не отлучаться изъ семинаріи безъ позволенія своего инспектора или сеніора, особливо въ учебные часы, и безъ крайней нужды.

X. Бывъ за оградю у своихъ родственниковъ или знакомыхъ и вообще въ обращеніи съ людьми посторонними, должны наблюдать особливую вѣжливость, скромность и благопристойность въ словахъ и поступкахъ.

XI. Книги семинарскія и свои, какъ многоцѣнное добро, также всякое одѣяніе и обувь всеми мѣрами беречь, не бросать ихъ гдѣ попало, не марать, не драть по шалостямъ и не писать на книгахъ пустоши.

XII. Бумагу, на казенныя деньги покупаемую, на дѣла единственно школьныя употреблять, а не на бездѣлицы.

XIII. Въ вечеру по окончаніи классовъ и послѣ отдохновенія должны заниматься уроками и всемъ тѣмъ, что велѣно выполнить къ слѣдующему классу, послѣ того читать постороннія книги, рекомендованныя учителемъ и полезныя для ума и сердца.

XIV. Спать должны не болѣе семи часовъ въ сутки, и всякъ на своемъ мѣстѣ порознь.

(Продолженіе слѣдуетъ). *Н. Бирюковъ.*

Изъ дневника священника Романа Николаева.

По происхожденію я старокрещеный татаринъ, родился въ деревнѣ Сараналъ Заинской волости, Мензелинскаго уѣзда Уфимской губерніи. Обучался въ Казанской Крещено-татарской школѣ. Въ 1905 году, въ январѣ мѣсяцъ рукоположенъ въ санъ священника въ городѣ Самарѣ Преосвященнымъ Константиномъ, епископомъ Самарскимъ, съ назначеніемъ къ Срѣтенской церкви слободы Ашлыкъ Тобольскаго уѣзда. Къ мѣсту своего служенія я прибылъ 12 марта 1905 года. Коренное русское населеніе приняло меня радушно. Прихожанъ не смущало назначеніе къ нимъ другою священника, а напротивъ обрадовало. «Давно хотѣли дать намъ второго священ-

ника, и вотъ дождались. Теперь ужъ за отсутствіемъ о. благочиннаго по ревизіи не придется ѣхать намъ за чужимъ священникомъ верстѣ за 40—50, а будемъ имѣть постоянно своего священника, и слава Тебѣ, Боже!» говорили крестьяне. Татары отнеслись тоже невраждебно, только татары-торговцы кидали взгляды на меня не очень доброжелательные и веселые; въ разговорахъ съ нами они старались какъ-нибудь меньше говорить, чтобы скорѣе избавиться отъ непрощенаго и для нихъ непріятнаго собесѣдника, такъ какъ имъ извѣстна цѣль назначенія священниковъ, діаконѣ и псаломщиковъ изъ татаръ или изъ знающихъ татарскій языкъ въ Тобольскую епархію. На всѣ вопросы, предложенные имъ, они давали отвѣты краткіе, уклончивые, сами же они не любили предлагать вопросовъ религіознаго характера, а ограничивались вопросами простыми, житейскими: «изъ какой губерніи пріѣхалъ? Сколько васъ сюда назначено?» и т. п. Отъ простого же народа кромѣ радушія, душевнаго разговора на родномъ татарскомъ языкѣ я ничего не встрѣчалъ.

Посѣщая дома прихожанъ для требоисправленія и во время хлѣбнаго сбора, я велъ бесѣды преимущественно о вредѣ пьянства. Нерѣдко читалъ имъ брошюры противъ пьянства, купленныя мною въ Тобольскомъ братствѣ св. великомученика Димитрія Солунскаго. Читалъ также нѣкоторые №№ журнала—«Воскресный День» и житія святыхъ. Брошюры своимъ содержаніемъ нравились мужикамъ и вызывали отзывы: «вотъ хорошая книга», «оно все такъ, точь-въ-точь выходитъ, какъ въ книгѣ сказано, но вѣдь наша слабость сильна, не можемъ же ее побѣдить». Станутъ приводить примѣры: «возьми хоть, къ примѣру, вонъ Варлаама или Павла: не пьютъ, а вонъ какіе здоровые, довольные и веселые, а намъ кажется, что безъ вина нѣтъ веселья и радости и напиваемся мы до того, что валяемся, какъ свиньи въ грязи, ругаемся, съ ума сходимъ»....

13 марта. Воскресеніе. Простоявъ обѣдню въ церкви Ашлыкской слободы, выѣхавъ въ Тобольскъ для явки къ Его Преосвященству. Отъѣхавъ отъ Ашлыка верстѣ 20, остановился въ юртахъ Коининъ и выпить чаю и посмотреть въ первый разъ на сибирскихъ татаръ. Хозяинъ квартиры, куда я заѣхалъ, съ перваго раза своимъ типичнымъ монгольскимъ видомъ мнѣ не совсѣмъ понравился. Просидѣвъ немного, я завязалъ съ нимъ разговоръ относительно ихняго житія, занятій, семьи и т. д. Разговоръ нашъ съ татаринѣмъ тѣмъ дальше, тѣмъ становился живѣе; говорили по-русски. Сколько я ни старался что-нибудь понять изъ разговора по татарски его семьи, ничего толкомъ не могъ понять, мнѣ даже не вѣрилось, что окружающіе говорятъ по-татарски. У меня говорить по-татарски не хватало храбрости: думалъ, что татары меня, а я ихъ не пой-

му. Въ счастію тутъ же приходитъ разносчикъ, татаринъ, ссыльный изъ Каванской губерніи; съ нимъ я немедленно заговорилъ по-татарски. Тому, что русскій священникъ знаетъ по-татарски, мой хозяинъ очень обрадовался. Меня мучила совѣсть, что я не знаю сибирскаго нарѣчія.

Послѣ побѣдки въ городъ время шло у меня незамѣтно. Въ первые годы службы священнику особенно необходимы для чтенія книги и руководства къ пастырству. Между чтеніемъ такихъ руководствъ я удѣлялъ часть времени и на изученіе мѣстнаго сибирскаго татарскаго языка при помощи книгъ, составленныхъ на этомъ языкѣ о. епархіальнымъ миссіонеромъ, священникомъ Елисеѣвымъ.

17 марта. Позднимъ вечеромъ является ко мнѣ мулла, какъ передали мнѣ. Я вижу, торопливо шагаетъ ко мнѣ мой знакомый кондинскій татаринъ, у котораго я былъ на квартирѣ, съ протянутыми руками и приговариваетъ: «зрастуй, здрастуй». Просидѣвъ онъ у меня порядочно времени, разспрашивалъ, какъ я знаю татарскій языкъ, почему я, будучи татаринномъ, исповѣдую христіанскую вѣру и удостоился даже священническаго сана. Послѣ моихъ разъясненій онъ вздохнулъ и сказалъ задумчиво: «такъ»..

7-го мая я сходилъ къ татарину, который выразилъ согласіе принять православіе. Посидѣвъ съ нимъ долго и наставлялъ его въ томъ, какъ подготовиться къ принятію св. православной вѣры и св. крещенія. Наконецъ я сказалъ ему: «не сходишь ли ты въ слѣдующій день (воскресеніе) въ церковь послушать литургію?» Онъ съ радостью согласился. 8-го мая какъ только началась литургія, татаринъ явился въ церковь и сталъ, слушая съ большимъ вниманіемъ чтеніе и пѣніе молитвъ. Послѣ литургіи зашелъ ко мнѣ и рассказывалъ съ восторгомъ, какъ ему понравилась служба въ русской церкви. Онъ сравнивалъ ее со службой въ мечети и говорилъ о томъ, насколько первая лучше послѣдней.

9 мая—день св. Николая Чудотворца. Поѣхалъ я въ деревню Александровку служить тамъ въ часовніи часы. Послѣ службы меня позвали прихожане къ себѣ пить чай, посидѣть и побесѣдовать. Въ разговорѣ одинъ изъ нихъ сказалъ мнѣ, что въ здѣшней деревнѣ живутъ два татарина. Пришелъ къ татарамъ: оба старика, поговорилъ съ ними съ удовольствіемъ, какъ съ земляками (они изъ Чистопольскаго уѣзда). Они стали хлопотать на счетъ чая, чтобы угостить меня, но я отказался, говоря, что я чаю напился недавно, тороплюсь домой, такъ какъ скоро вечеръ, но побываю у нихъ еще въ скоромъ времени. Пожелавъ старикамъ всего хорошаго, пошелъ на свою квартиру, гдѣ ждалъ меня псаломщикъ. Татары выразили мнѣ спасибо за то, что я ихъ посѣтилъ.

5 июня (Пятидесятница). Послеъ обѣдни нужно было ѣхать въ деревню Кузьмину служить часы и молебенъ въ часовнѣ. Очередь была о благочиннаго, поэтому онъ и уѣхалъ на присланной въ Кузьминой подводѣ. Мнѣ пришлось остаться въ Ашлыкѣ. Былъ весь день безъ дѣла и одному (весь народъ уѣхалъ туда же на ярмарку) было бы очень тягостно. Запрягъ свою лошадку и поѣхалъ вслѣдъ за другими и я въ Кузьмину. Пособилъ тамъ служить часы, послѣ часовъ пошелъ по площади, гдѣ расположена сибирская сельская ярмарка. Народу было много и кружился онъ около десятка мелочныхъ лавокъ, богатыхъ преимущественно приниками. По случаю ярмарки наѣхало сюда и много татаръ. Я подошелъ къ нимъ. Между ними были и татаки, которые скрылись отъ меня за мужьями. Я заговорилъ съ татарами. Спрашивалъ, откуда они, зачѣмъ прѣехали или что покушаютъ и какъ они живутъ. Разговоръ нашъ велся на татарскомъ языкѣ, что очень заинтересовало русскую публику. Она стала окружать насъ со всехъ сторонъ, чѣмъ стѣснила татаръ, которые растерялись, говорить съ русскимъ священникомъ уже были не состояніи, но тѣмъ не менѣе продолжали слушать мое казанское нарѣчіе. Особеннаго я имъ ничего не говорилъ, вида ихъ смущеніе.

20 июня. Будучи по сбору въ дер. Александровкѣ, заходилъ къ старикамъ — татарамъ. Спрашивалъ ихъ о Мухаммедѣ, объ образѣ ихней жизни среди русскихъ, не скучаютъ ли они о мечети! Пока разговоръ шелъ на тему житейскую, мои собесѣдники были веселыми, но какъ только я заговорилъ о религіи, они сразу измѣнились: стали скучными, угрюмыми и какъ будто боялись чего-то, разговаривали, чтобы только что-нибудь сказать. Замѣтивъ это, я прекратилъ разговоръ на религіозную тему, опасаясь испортить хорошее съ ними знакомство, и заговорилъ опять о житейскомъ, тогда лица, у нихъ снова просіяли.

20 іюля. Въ этотъ день въ дер. Кузьминой служились часы и молебенъ св. пр. Божію Или. Служба была въ часовнѣ. По окончаніи службы я пошелъ къ часовенному старостѣ и дорогой встрѣтилъ татарина; поздоровался съ нимъ и спросилъ его, гдѣ онъ проживаетъ. Онъ сказалъ, что прѣехалъ изъ юртъ. — «Слышалъ ли какъ мы служили въ часовнѣ, нравится ли тебѣ наша служба, цѣние?» — спросилъ я. Онъ сказалъ: «понавралась, хорошо!» По моей просьбѣ онъ разсказалъ мнѣ много о томъ, что у нихъ въ юртахъ есть мечеть, мулла молодой, о числѣ дворовъ и насколько народъ живетъ состоятельно. Я сказалъ ему: «звѣзжай когда и ко мнѣ въ гости, посидимъ и поговоримъ». На это онъ отвѣтилъ: «спасибо! Богъ дастъ, заѣдемъ».

31 іюля послѣ службы въ церкви (по случаю воскресенія) я вы-

пошелъ на площадь, гдѣ торговцы раскладывали свои товары. Подходя къ каждому татарину, я здоровался на татарскомъ языкѣ. Подошелъ къ кучкѣ татаръ, гдѣ было человекѣтъ пять—шесть, молодые. Начался между нами разговоръ; хотя они меня, и я ихъ не очень твердо понимали, но всетаки кое о чемъ можно было потолковать. Замѣтивъ одного изъ нихъ холостого, я предложилъ ему вопросъ: «почему ты не женишься такъ долго, а дѣтъ тебѣ повидимому, ужъ много?» На это онъ отвѣтилъ: «холостому лучше жить, меньше безпокойства». Я сказалъ: «Мухаммедъ вашъ имѣлъ много женъ, стало быть, онъ не боялся безпокойства». Татаринъ: «много ли, мало ли онъ имѣлъ женъ, я этого не знаю». — «Какъ же ты ему вѣришь и считаешь его, когда не знаешь, какъ онъ жилъ?» спросилъ я. «Наши дѣды и отцы вѣрили ему, такъ и мы по ихнему примѣру почитаемъ его». Я сказалъ: «Какъ же не зная Мухаммеда ты считаешь его за пророка?! Можетъ быть онъ совсѣмъ простой человекѣтъ и даже грѣшилъ тебѣ быть. Я знаю Мухаммеда. Онъ любилъ воевать и убивалъ людей, отнималъ силой чужихъ женъ; изъ пророковъ никто подобнаго ничего не дѣлалъ. Выходитъ поэтому, что Мухаммедъ былъ не пророкъ, а грѣшный человекѣтъ». Посмотрѣлъ на меня мой собесѣдникъ пристально, отошелъ въ сторону и сталъ съ другими товарищами. Послѣдніе за другимъ стали возражать: «какой бы онъ ни былъ, а мы должны почитать его за пророка». По одному татары стали расходиться. Я понималъ, что чѣмъ больше разговаривать со мной не хочется. Я сталъ прощаться съ ними, а они стали кланяться, приговаривая: «прощай, прощай!» Въ заключеніе всего я сказалъ: «заходите ко мнѣ чай пить. Я буду радъ видѣть васъ у себя». Они отвѣчали: «будемъ, будемъ!» Въ 6 часовъ вечера была вечерня. Смотрю: послѣ вечерни идетъ ко мнѣ пожилой татаринъ — «здравствуй, батюшка, иду посидѣть и поговорить съ тобой, ты шибко хорошо говоришь по-татарски, по-казански». Съ татаринскомъ я просидѣлъ довольно долго. Весь разговоръ ограничился сравненіемъ татарскаго казанскаго нарѣчія съ такимъ же сибирскимъ.

1 августа. День ярмарки. Послѣ службы и крестнаго хода, придя домой, засталъ у себя много пьяныхъ мужиковъ. Компания эта безпокойла меня. Въ нашемъ приходѣ старинная привычка у прихожанъ: непременно въ этотъ день побывать, хотя и въ пьяномъ видѣ, въ гостяхъ у духовныхъ и выпить нѣсколько рюмокъ водки. По поводу такого обычая — являться въ пьяномъ видѣ къ духовному, оцѣ я говорилъ почти каждому гостю краткое наставленіе. Послѣ этого мнѣ приходилось слышать такія слова: «извини, батюшка, что я въ пьяномъ видѣ зашелъ къ тебѣ,

прости, если говорил что неладно» и т. под. Отъ такихъ гостей я въ этотъ день освободился только позднимъ вечеромъ.

6 августа. Вечеромъ встрѣтился съ однимъ татаринкомъ; онъ торговалъ рыбой. Простоялъ съ нимъ довольно времени. Думаю, что я ему понравился, потому что онъ отпустилъ мнѣ рыбы дешевле, чѣмъ другимъ покупателямъ. Важно и достойно замѣчанія вотъ что. Здѣшніе татары чѣмъ дальше, тѣмъ больше начинаютъ мнѣ нравиться. Они какіе то смиренные, уважительные, добрые, разговариваютъ всегда любезно. Русскій народъ обращается съ ними тоже дружелюбно. Въ здѣшной мѣстности не замѣтны разныя оскорбительныя выраженія по отношенію къ татарамъ, напримѣръ: «вядокъ», «собака» и т. под., какія выраженія въ другихъ мѣстахъ можно слышать при каждой встрѣчѣ русскаго съ татаринкомъ. Такому хорошему отношенію русскіихъ къ татарамъ я весьма радуюсь.

(Продолженіе будетъ).

О паломническомъ странствованіи моемъ на ближній Востокъ въ Турціи *).

Для жаждущихъ спасенія монастырь св. Саввы является «оазисомъ» въ духовной пустынѣ, ибо находится онъ въ глухомъ и безлюднѣйшемъ мѣстѣ, «изолированъ» отъ современныхъ «новыхъ вѣяній».

Съ грудомъ повѣрашь старинѣ,

Что здѣсь жило людское племя,

Разсвирѣбло тутъ влоднѣ

Всепожирающее время!...

Ни сель, ни гравъ, ни деревца

На этихъ спускахъ и подъемахъ;

Все скалы, скалы безъ конца,

И тѣ въ развалинахъ, въ изломахъ!

Скорбѣлъ пророкъ печальныхъ дѣтъ:

«Пути сіонскіе рыдаютъ

За не по нимъ ходящихъ нѣтъ».

(Плачь Іереміи 1, 4).

Саввины иноки умерли для гордаго міра и очаровали насъ своею дѣтскою простотою, выражающеюся въ чисто-братскомъ привѣтствіи и лобзаніи другъ-другъ, надъ чѣмъ смѣются теперь наши цивилизованные хри-

*) См. № 13 «Тоб. Епарх. Вѣд. за 1907 г.

стиане, у которыхъ все старое-святое пошло на сморку. — О, какъ далеки мы отъ небеснаго идеала простоты! Христось жилъ въ простой избѣ плотника Иосифа, носилъ одежду простую, какъ самый простой человекъ, рывъ и обращенія Его съ людьми были простосердечныя безъ всякой натяжки, Онъ всю жизнь на землѣ ходилъ, а не вздилъ, нынѣ же чрезъ улицу (города) кричитъ человѣческая гордость: «извозчикъ!» И пища у Господа была простая (хлѣбъ, рыба, рѣдко-медъ), у насъ же на духнѣ даже небогатаго человека такія выдумки въ яствахъ, коимъ дивится самъ искуситель дьяволъ, а что сказать о богатыхъ? Они прибавили къ пищѣ еще разные напитки и куреніе табуку прямо за столомъ? Но «каковъ понѣ, таковъ и приходъ.» Каковъ настоятель, такая и братія у «Саввы», гдѣ послушанія всѣмъ равны, не исключая самого игумена¹⁾, въ этомъ намъ пришлось во очю убѣдиться, когда мы увидали, какъ онъ съ засученными рукавами стряпалъ прѣсныя лепешки; все вѣщаетъ, что тутъ живутъ по евангельски, единомысленно со словами св. Ап. Павла: «Бойсь, чтобы, какъ змѣй хитростію своею предъстиялъ Еву, такъ и ваши умы не повредились, уклонясь отъ простоты во Христѣ» (2 Кор. 11; 3)..

Принтересное воспоминаніе осталось у меня о кормленіи сухариками дикихъ лисицъ, которыя, по привычкѣ, въ вечернее время сходятся изъ береговыхъ «вертемовъ и пропастей» подъ стѣною обители, на днѣ «Юдола», куда паломники²⁾ бросаютъ имъ сверху кусочки хлѣба; я кстата запасся биноклями, при помощи коихъ съ особеннымъ любопытствомъ любовался этимъ чуднымъ явленіемъ.

Даврцы говорятъ, что покорность звѣрей у нихъ наблюдается со времени Саввы. Какъ извѣстно, онъ составилъ для православныхъ церквей строгій уставъ, употребляемый нынѣ Братіи здѣсь 60 чел. Достоинно примѣчанія, что въ древнемъ книгохранилищѣ у нихъ найдена повѣсть отъ времени царя Константина Багрянороднаго о самовжигавшихся кандилахъ въ святаго Гроба». Мѣстоположеніе монастыря на столько скалисто, что нѣкоторыя кельи на вышинѣ кажутся прилѣпленными, какъ ласточкины гнѣзда.

Слезно распрощавшись съ свв. памятниками «великой» обители (28 мар.), пошли мы прямымъ путемъ чрезъ возобновляющійся древній монастырекъ Аввы Феодсія (гдѣ погребены мать св. Саввы и преп.

¹⁾ Игуменомъ у грековъ именуется даже простой монахъ, управляющій монастыремъ. Авт.

²⁾ Названіе «Паломникъ» (Пальмовникъ) присвоено Иерусалимскимъ Богомольцамъ потому, что тамъ за Богослуженіемъ въ нед. Ваймоніи стоятъ непременно съ пальмовыми вѣтками и уносятъ ихъ съ собою. Авт.

Евфросинія Полоцкая), на мѣсто Рождества Христова, въ г. Внолеемъ. Это совершенно глухая тропа, мало известная поклонникамъ (насъ прозель «бывалый»), не вдалекѣ (дѣвѣ) отъ того самаго села Горняго, куда Пресвятая Дѣва Марія пѣшкомъ приходила изъ г. Назарета, на разстояніи 180 вер., по чрезвычайно каменистой дорогѣ, о чемъ повѣствуетъ евангелистъ Лука въ началѣ 4-мъ «Во дни оны, воставши Маріамъ: иде въ горняя со тшаніемъ во градъ Іудовъ: и вниди въ домъ Захаріянъ, и цѣлова Елисаветъ»... Около Феодосіевскаго греческаго монастыря, въ значительномъ отдаленіи отъ «плачевнаго» рва, сначала встрѣтилось намъ мусульманское кладбище съ бѣлыми, подобно сахарной головѣ, памятниками; два грустныхъ турка сидѣли на могилахъ и добрымъ взглядомъ окинули насъ. Во св. обители (въ 9 час. утра) самъ игуменъ о. Леоній провелъ насъ въ бѣдную столовую (гостиницу), гдѣ поданъ былъ чай въ жестяныхъ чайникахъ и масляны (плоды съ маслиннаго дерева, изъ которыхъ выжимается деревянное масло), это обычное кушанье во всехъ греческихъ монастыряхъ; если маслины сухи, то ихъ подмасливаютъ деревяннымъ масломъ. Монастырь, состоящій изъ 3-хъ каменныхъ дояиковъ поражаетъ своею опустошенностію, и онъ на столько бѣденъ, что въ немъ не видно обычной постройки храма и служба Божія совершается въ мрачномъ подземельѣ, гдѣ 19 вѣковъ тому назадъ ночевали «волхвы» на обратномъ пути изъ Внолеема откуда они «инымъ путемъ отыдоша»... Въ одномъ темномъ углу этой убогой пещеры освященъ престолъ; вмѣсто же иконостаса—простая ситцевая занавѣска. «Землянушка», ископанная Богъ вѣсть когда, сохранилась въ первобытномъ видѣ: стѣны и потолокъ ея природныя, слабый свѣтъ проходитъ только чрезъ окно сверху. Пригуглено къ постройкѣ на развалинахъ новаго храма изъ теснаго камня, при чемъ жалкіе останки уцѣлѣвшихъ древнихъ стѣнъ вошли внутрь его и будутъ сохранены. Въ захолустную обитель эту заходятъ рѣдкіе, а какъ дорога здѣсь всякая лепта! Наскоро осмотрѣвъ немногія достопримѣчательности обители Аввы Феодосія, мы всѣ двинулись въ возделанный Внолеемъ (7 вер.) кромѣ одного уставшаго старичка, котораго отравили прямо во Іерусалимъ съ нанятымъ бедуиномъ верхомъ на ослѣ.

Шествіе наше исполнено было духовнаго восторга при неумолкаемомъ пѣніи «импровизированнымъ» хоромъ; чувство обонанія на каждомъ шагѣ услаждалось пріятнымъ запахомъ отъ разныхъ душистыхъ травъ: регальной, мелисовою, шалфейной и пр. Наконецъ, приблизился бѣло-желтый Внолеемъ, нетерпѣливый глазъ нашъ тщетно старался угадать мѣсто рожденія Богомладенца, отсюда оно скрывается за горой. Въ г. Внолеемъ пришли мы въ 3 часа по полудни того же 28 марта и съ бла-

говѣннѣйшимъ чувствомъ ночевали въ греческомъ монастырѣ надъ св. Вертопомъ, куда, сейчасъ же по приходѣ—спустились приложиться къ свѣсту (подъ «яслами»). Внутренняя архитектура надвертепнаго храма имѣетъ много особенностей, какъ, напримѣръ, обыкновенная крыша на немъ служитъ и потолкомъ. Духовенство тутъ (арабское и греческое) не могу утаить, черезчуръ изощрилось въ возмутительной наглости «выращиванія», благодаря чему, отъ такой святыни уходишь съ тяжелымъ чувствомъ. Несчастные іереи Божіи забылись, не думаютъ о томъ, что они творятъ; но да невозглаголютъ грѣшныя уста мои дѣлъ человеческихъ!

Утромъ 29 го марта мы, вмѣстѣ съ другими бывшими тамъ поклонниками отправились во Іерусалимъ (8 вер.) мимо памятника Рахили, 2 й жены патріарха Іакова, и понути заходили въ греческую Ильинскую обитель, откуда я вынесъ очень пріятное впечатлѣніе. Между прочимъ вблизи монастырскихъ вратъ показываютъ углубленіе на большомъ камнѣ, гдѣ яко бы отдыхалъ пророкъ Ілья; пилигриммы весьма дорожатъ позволеніемъ полежать на томъ мѣстѣ. Отъ Ввелема до Іерусалима превосходное шоссе; то и дѣло снуютъ извозчики со своимъ дикимъ «гиканьемъ», и непрестанно раздается по горамъ, неприятное для слуха, эхо желѣзнодорожныхъ свистковъ. Въ такомъ шумѣ незамѣтно пришли мы во Іерусалимъ («домой», какъ выражались тамъ). Того же числа я прикладывался въ св.-Гробскомъ храмѣ къ обломку столба «Каиафина бичеванія», открываемому католиками единственно только въ страстную среду, и ходилъ въ «патріархію» на обрядъ омовенія ногъ. Происходило умовеніе ногъ такъ: всѣхъ насъ, собравшихся въ одной большой комнатѣ, усадили на длинныхъ скамьяхъ, мужчинамъ велѣно разуть ноги, и духовное лицо (грекъ) съ подотенцемъ черезъ плечо, обходя всѣхъ по порядку, стало обмывать каждому надъ тавомъ мыльной теплой водой обѣ ноги, а женщинамъ—руки. При чемъ, по заведенному порядку, всѣ отдали по 1 руб. на заздравное помяновеніе и получили по печатному листу разрѣшительной молитвы. Вотъ ея содержаніе: «Даміанъ, милостію Божіею Патріархъ святаго Божія града Іерусалима и вся Палестины.

Умѣреніе наше, отъ благодати милости же и власти Всесвятаго Духа; данныя отъ Спаса нашего Іисуса Христа Божественнымъ и святымъ Его ученикомъ и Апостоломъ, еже связати и разрѣшати человѣкомъ согрѣшенія, рѣкшаго имъ, примите Духъ Святый: имже отпустите грѣхи отпущени будутъ, и имже держите держаться, и елика аще свяжите и разрѣшите на земли будутъ связана и разрѣшена и на небеси. Отъ онѣхъ убо и на насъ другъ по другамъ пріемительнѣе пришедшей Благодати Божественнѣй имамы прощено сіе духовное наше чадо.

Еликаже и онъ яко человекъ сущъ согрѣши, и Бога прогнѣва, словомъ и дѣломъ, или помышленіемъ волею или не волею и всѣми своими чувствами: аще подѣ отлученіемъ Архіерейскимъ или іерейскимъ бысть и сей яко человекъ сущъ или своему проклятію подпаде, или клятвою заклѣся, и сію преступи, или инѣми нѣкими согрѣшеніи превязася: и сія вся духовнымъ отцемъ исповѣда, и еже отъ нихъ правило отъ сердца пріять, и исполнити усердственна. Сихъ убо всѣхъ вины и союза разрѣшаемъ и свободно яшамы: Всесилною Властію и Благодатію: Всесвятаго и живоначальнаго Духа: Еликаже забвенія ради не исповѣдана остави, и она вся да проститъ ему Премилостивый Богъ, молигвами Пресвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи, и сятаго славнаго и всехвальнаго Апостола Іакова брата Божіа, и перваго святителя Іерусалимскаго и всѣхъ святыхъ. Аминь».

Когда я пришелъ съ этой молитвой къ Его Блаженству, то онъ собственноручно заполнилъ пробѣлъ въ текстѣ послѣ «чадо» такъ: «Оца іерея Иозанна Седиховъ».

Въ страстной четвергъ (30 мар.) я, не служа, сподобился исповѣдаться и причаститься св. Христовыхъ Таинъ за литургіей въ Александроневской церкви на русскихъ раскольникахъ; послѣ чего смотрѣлъ на Патриаршее омовеніе ногъ «12-ти апостоламъ» (на вѣдшей площадѣ у Воскресенскаго храма). Такого громаднаго стеченія разныхъ народовъ въ жизни своей видѣть мнѣ еще не приходилось; кажется, люди со всего земнаго шара сошлись сюда; затрудняюсь опредѣлить даже приблизительную численность ихъ. Со всѣхъ сторонъ видѣлись фотографы висящими въ особыхъ «люлькахъ» гдѣ-нибудь «на притыкѣ», и снимающими «съ птичьяго полета».

Ночью на великую пятницу слушалъ у себя въ Миссіи «послѣдованіе св. и спасительныхъ страстей Христа Господа нашего Іисуса».

День 31 марта я также провелъ «дома», — только ходилъ посиѣшно въ т. наз. «Геосиманію» приложиться къ гробницамъ Божіей Матери и свв. праведныхъ Богоотцевъ.

Что ни день, куда грустное сердце сѣвшитъ, —

Гробъ Твой — полная радости чаша;

Что ни день, слово «радуйся» тихо звучитъ,

Или «радуйся Радосте Нашей!»

Подъ массивными сводами въ гнѣвнхъ рядахъ,

Разноцвѣтныя блещутъ лампады,

И въ таинственномъ сумракѣ, въ горнихъ лучахъ

Сколько мира и чистой отрады!

Въ нашемъ миссійскомъ соборѣ своевременно были отслужены «Царскіе часы» и вечерня съ выносомъ плащаницы н. средину храма; при чемъ о. Архимандритъ Леонидъ экспромтомъ сказалъ весьма трогательное поученіе, начатое словами: «Вистышься-ли Ты въ семь тѣсномъ гробѣ?!». Подробности, къ сожалѣнію не записаны въ моемъ дневникѣ. Надо принять къ свѣдѣнію, что настоящій начальникъ нашей миссіи во Иерусалимѣ (Леонидъ) обладаетъ замѣчательнымъ краснорѣчіемъ, говорить онъ всегда экспромтомъ и неупустительно за всѣми службами. Не только у себя, но и съ высоты Голгофы, въ кругу грековъ, слушали мы его чарующее слово. Я называю его вторымъ Златоустомъ.

Вечеромъ на великую субботу утреню и обрядъ погребенія Спасителя отравили мы соборно подъ предостоятельствомъ своего о. Архимандрита Леонида ¹⁾; а утромъ въ великую субботу (1 апр.) до литургіи—присутствовали всѣ (кромя впрочемъ, о. Леонидъ) на полученіи «священнаго огня», что бываетъ не раньше 11 утра и не позже 2 ч. дня. Въ явленіе св. «Свѣта» в'яръ армяне, кошты и естихіаны, католики же—отрицаютъ. Начатіе сего торжества теряется въ глубокой древности. Величіе обрядовъ православнаго Богослуженія, въ особенности на страстной и пасхальной недѣляхъ, привлекаютъ сюда людей разныхъ исповѣданій; всѣ они находятся подъ обаяніемъ торжества Православія; и самый Иерусалимъ въ эти дни живетъ жизнью православнаго города. Но ни за одной службой, даже въ Свѣтлую утреню, не собирается такого множества богомольцевъ, какъ въ великую субботу предъ литургіей—Обширный Воскресенскій храмъ ²⁾ бываетъ переполненъ ожидающими снисхожденія св. огня,—внизу, сверху по карнизамъ, на хорахъ, окнахъ, аркахъ, надъ алтаремъ въ «бильномъ» помѣщеніи, словомъ всюду, гдѣ только можно придвинуться человѣку,—видѣлась самая пестрая публика. Многіе, проливая источники слезъ, вслухъ выкрикиваютъ свои моленія, въ особенности арабы, которые выражаютъ нетерпѣніе, бѣгая съ громогласнымъ «ревомъ» вокругъ Кувукліи: «Вола динъ ялла динъ эл-Мессія» ³⁾! Ожиданіе народа достигаетъ наивысшаго напряженія.

Хотя, по сказанію знаменитаго духовнаго писателя А. Н. Муравьева, часовня Гроба до прихода Патріарха запечатывается («на память Пала-

1) Начальнику Русской Духовной Миссіи во Иерусалимѣ присвоена встрѣча въ храмѣ «со славою». Авт.

2) Въ свѣдѣнію.—Куполь его раньше былъ совершенно открытымъ (значить, безъ креста²⁾); и только въ 1869 г. Русскій императоръ, Александръ II, поставилъ на немъ стеклянный (съ боковъ) колпакъ (съ крестомъ) во избѣжаніе непогодъ. Авт.

3) Нѣтъ вѣры истинной, кроме православной. Авт.

товой печати», по словам Андрея Николаевича), но я этого не видалъ, да и не мыслимо все высмотрѣть въ такой невозможной «давкѣ». Начался пронзительный стукъ въ металлическія доски («била») надъ царскими дверями въ алтарѣ, зазвучалъ органъ «западныхъ» христіанъ; все это слилось въ оглушительный гулъ, сдѣлалось какое то общее смятеніе, и получилась тягостная картина; всякому хотѣлось протискаться ближе къ святой Кувукли, изъ-за чего происходили ссоры и «толкотня». Началось странное духовное ликованіе арабовъ, въ родѣ неистоваго крика, маханія руками въ воздухъ, хлопанья въ ладоши и подниманія своихъ свѣчъ¹⁾ кверху съ молитвою о «Благодати». Турецкая охранная стража изъ силъ выбивалась, сдерживая напоръ «наэлектризированной» толпы, и пускала въ ходъ нагайки...

Наконецъ, пришелъ блаженнѣйшій Патріархъ Даміанъ—просто, безъ всякой церемоніи. Въ алтарѣ его уже ожидали пять греческихъ епископовъ. Мы съ «землякомъ», о. Антониномъ, подошли подъ благословеніе. «Бильный» стукъ скорѣ прекратился, и послышался благовѣстъ колокола. Многочисленныя лампы погасили во всемъ храмѣ, кромѣ одной неугасимой—католической (надъ гробомъ ихъ 43: у православныхъ, армянъ, латинянъ—по 13 и 4—коптскихъ). Арабы окрикли уже отъ крика, и всѣ приуныли; духота сдѣлалась невыносимая. Въ храмѣ распоряжаются магаметане съ военнымъ оружіемъ. Сошли съ Голгофы два свѣтскихъ «хорувеносца» прямо за престолъ²⁾, ничтоже сумняся, сняли царскія двери и повѣсили другія (деревянныя), безъ всякихъ священныхъ изображеній; затѣмъ одинъ изъ нихъ сѣлъ на эти 2-я двери (служація «барберомъ», какъ мнѣ объяснили) верхомъ и началъ передавать приносимыя изъ ризницы на короткихъ дровкахъ хоругви. Турецкое начальство съ войскомъ кругомъ обступили Христовъ Гробъ.

По словамъ Архимандрита Леоніада, туда еще прежде греческій игумень относитъ лампаду, налитую елеемъ, которую ставятъ на срединѣ гробовой плиты, она и загорается. Съ хоръ спустили множество желѣзныхъ рѣшетъ съ пучками свѣчъ, по 33 въ каждой связкѣ.

Приблизительно въ полдень, патріархъ и сослужащіе ему, облачившись, вышли чрезъ царскія врата по два в рядъ и полнымъ крестнымъ

¹⁾ Мѣстныя церковныя свѣчи тамъ «периазинныя». Авт.

²⁾ Это мѣст («немирному») одинъ «духовный» человекъ объяснилъ такъ: у грековъ тотчасъ послѣ литургіи св. Антиминсъ уносится въ ризницу, и тогда престолъ остается «столомъ». Когда же на немъ лежитъ Антиминсъ, то никто, кромѣ посвященныхъ, не дерзнетъ прикоснуться къ св. престолу или пройти сквозъ царскія двери, развѣ по невѣдѣнію. Авт.

ходомъ обошли вокругъ Кувукліи трижды, потомъ вся процессія возвратилась въ алтарь. Одинъ патріархъ Даміанъ остался у дверей св.-Гробской часовни, гдѣ іеродіаконъ осторожно разоблачили его, снявъ митру, омофоръ и саккосъ; тѣмъ временемъ подошелъ къ нему армянскій патріархъ, съ которымъ они двое и вошли въ «придѣлъ Ангела» (армянскій патріархъ обыкновенно, остается здѣсь, въ качествѣ свидѣтеля, и греческій — проходитъ въ самый Гробъ). Вѣроятно, про этотъ моментъ и говорятъ, что въ прежнее время будго бы турки сами разоблачали Патріарха, обыскивая, нѣтъ ли при немъ огня. Наступила тишина. Всѣ сосредоточены на одной мысли о сверхестественномъ явленіи; у однихъ при этомъ возникаетъ сильное сомнѣніе (академикъ о. Меердіи, бывший настоятель Кавказскаго монастыря «на обвалахъ»), другіе, наоборотъ, молятся отъ души и съ сердечнымъ убѣжденіемъ, въ ожиданіи знаменія съ неба...

Вдругъ раздались «раздирающіе» крики на разныхъ языкахъ, по случаю появленія изъ Кувукліи желаннаго свѣта; всѣ бросились зажигать свѣчи другъ у друга. Между тѣмъ набѣжавшіе съ окрестныхъ горъ бедуины (слывущіе разбойниками), вѣв себя отъ радости, берутся въ кружокъ и буквально пляшутъ посреди храма, продѣлывая разные штуки съ непонятнымъ дикимъ пѣніемъ... Имъ дается полная свобода, какъ дѣтямъ, выражающимъ восторженное состояніе души по своему; вечеромъ тоже повторялось мѣстными дѣвushками христіанками, и никто ихъ не останавливалъ. Не даромъ поется: «скакала, играша веселыми ногами»...

Мы, русскіе, въ недоумѣніи стояли въ Алтарѣ, какъ разъ противъ «силлюменованной» Кувукліи, на разстояніи 10 саж. Съ сіяющимъ лицомъ появился Блаженнѣйшій Даміанъ въ одномъ бѣломъ подризникѣ и прешель къ правой стѣнѣ Алтара, гдѣ всталъ на столъ; въ обѣихъ рукахъ у него горѣли свѣчи; отъ нихъ я зажегъ свой пучъ и, подражая другимъ, тушилъ его ватной шапкой три раза, во имя святой Троицы. Я держалъ руку надъ пламенемъ и чувствовалъ слабую теплоту, хотя долго держать, по грѣховности своей, боялся, однако же за это время, думаю, можно бы сильно обжечься на простомъ домашнемъ огнѣ, тѣмъ болѣе, что у меня въ рукахъ было соединено три пуча, т. е. 99 свѣчей. Во всякомъ случаѣ, огонь изъ Божіа гроба не противно религіи признать (сомнѣвающимся) хотя священнымъ, какъ считаемъ мы «Агіасму».

Всемъ сердцемъ вѣрю я своимъ — Ты не забудь, Непобѣдимый,

Земного гроба Своего

И съ высоты непостижимой

Къ намъ призираешь на него.

Армянскій патриархъ, въ свою очередь (получивши отъ Давіана,) передалъ «Благодатный Огонь» своему духовенству; отъ нихъ (или, кто успѣлъ, — непосредственно) зажигали міряке. Огненный «пылъ» съ поразительной быстротою распространяется по всѣмъ предѣламъ¹⁾, подобно летающимъ пламенноноснымъ херувимамъ или текущей огненной рѣкѣ; и въ одно мгновеніе храмъ представлялъ изъ себя сплошное огненное море. Такая величественная картина вызвала у всѣхъ на лицахъ неизглаголанную радость, кромѣ равнодушныхъ католиковъ.

Господи, Боже мой! Даровавъ счастье поклониться Святой Землѣ, даруй мнѣ Всесильную Благодать Твою и помоги доказать всюю моею живанію и дальнѣйшимъ поведеніемъ, что я цѣню это счастье и остаюсь Тебѣ благодарнымъ. —

«Благослови меня, незримый Ангелъ края,
Прости и помолись и снова удостой
Прійти сюда и пасть, отъ радости рыдая,
Предъ Гробомъ Господа и Дѣвы Пресвятой.
Хоть вѣра шепчетъ мнѣ, что вся земля — Господня,
И чистыя сердца найдутъ Его вездѣ, —
Но сердце грѣшное одно твердитъ сегодня,
Что Гроба Господа другаго нѣтъ нигдѣ!»

Туринскій свящ. Се-л-х-овъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ЗНАХАРСТВѢ.

Изъ дневника сельскаго священника.

Русскій простой народъ живетъ въ мірѣ суевѣрій, съ «безумной» вѣрой во всевозможные заговоры и наговоры, въ счастливыя и несчастливыя примѣты, преклоняется предъ мощью знахарей и ворожей. Человѣку иной среды, взглядовъ и убѣжденій, особенно свѣжому человѣку, сейчасъ лишь соприкоснувшись съ простой деревенской средой — вся эта суетная вѣра кажется ужасно дикой. Такой человѣкъ не прочь надъ этой вѣрой потрунить, посмѣяться и ужъ, конечно, цѣликомъ ко всей этой вѣрѣ относится отрицательно. Ничего не можетъ быть проще. Отвергнуть фактъ, о которомъ вамъ рассказали, какъ о результатѣ силы или умѣнія такого-то знахара, или поставить фактъ виѣ связи съ знахарствомъ — и все тутъ. Повторяю, — ничего не можетъ быть проще: отрицать вѣдь всегда легко. Иное дѣло осмыслить...

А факты эти — какъ вопросы для пастыря, встаютъ нерѣдко и требуютъ серьезнаго размышленія и такового же отвѣта, ибо факты

¹⁾ Этотъ «свѣтъ» разносится и по др. храмамъ св. града, верховой отвозить его также въ Виелеемъ, а богомольцы — къ себѣ на квартиры, иные же приносятъ въ фонарикахъ даже въ Россію. Авт.

эти передаются пастырю, какъ вопросы, въ ожиданіи надлежащаго отвѣта, вотъ именно сейчасъ, въ данную минуту.

Приѣзжаю на дняхъ къ больной. Исповѣдалъ и приобщилъ ее и, по обычаю, остановился присѣсть. Гдѣ-то, давно ужъ, вычиталъ я этотъ, сильно мнѣ понравившійся, совѣтъ просьбу: *«ради Бога, совершивши потребу, не торопитесь уходить, а отыщите что-нибудь въ своемъ умѣ и сердцѣ для людей, которые васъ пригласили.»* Сижу. Больная разговариваетъ. «Вѣдь вотъ и забыла, батюшка, сказать вамъ, что я гнѣваюсь на Маринку» вдругъ вспоминаетъ она.

— На какую Марину? за что гнѣваетесь?

— Да это нашихъ сосѣдей; знаете Николая Федосѣева?

Ну такъ его дочь—Марина.

— За что же вы на нее гнѣваетесь?

— А вотъ за что, батюшка. Была эта самая Марина больна. Богъ ее знаетъ, чѣмъ она была больна, то-ли лихоманка, то-ли другая какая хворь ее мучила, не знаю. А хворала-таки, хоть и на ногахъ ходила. (Я вспомнилъ потомъ, что у этой дѣвушки и мать около того времени хворала—онухали ноги). А у насъ, продолжала больная, съ ними все несогласіе шло. Люди они не совсѣмъ настоящіе, да и въ сосѣдствѣ мало ли какихъ недоразумѣній бываетъ: изъ-за птицы, свиней, скота. Я была здоровая. Зашла какъ-то къ нимъ въ ограду, за курицами, помнится. Вдругъ вышла это ко мнѣ Марина и бухъ мнѣ въ ноги. Что думаю, такое? «Прости, говоритъ, тетка Анисья, возьми съ меня мою хворь—не отрирайся, да съ нею весь свой вѣкъ и майся.» Сказала это, да и прочь пошла. Я конечно разгорячилась, стала браниться. Мнѣ бы надо ей отеланять этотъ поклонъ и что-нибудь подобное же сказать, ну а она такъ меня удивила и главное раздосадовала, что я ничего лучшаго не нашла, какъ только, выбраться. Да вотъ съ тѣхъ поръ захворала и теперь маюсь. Что теперь дѣлать? Помолитесь вы за нее, батюшка»....

— О чемъ я буду молиться? О томъ, чтобы Господь наказалъ ее за то зло, которое она, по твоему разсужденію, причинила тебѣ, я не могу—такая молитва Богу не угодна; эта молитва, по слову Божию, «молитва въ грѣхъ».

— Ну, ужъ вы знаете, о чемъ молиться».

Пришлось потолковать ей о томъ, какъ Христосъ молился за враговъ своихъ, и какъ къ такому прощенію обязывается и она словами евангелія... Пообщалъ больной помолиться и о дѣвушкѣ, и о ней самой; при этомъ вразумлялъ ее, что болѣетъ она по волѣ Бога, и конечно, болѣзнь ея не отъ словъ дѣвушки, убѣждалъ ее никого не винить въ своей болѣзни, тѣмъ болѣе зла не имѣть ни противъ кого, а положеніе свое свозить съ христіанскимъ смиреніемъ и терпѣніемъ...

Но изъ головы моей неидетъ этотъ фактъ. Хвораетъ больная со второй недѣли великаго поста, а вчера было Вознесеніе, значить 80 дней. Повторяю, ничего нѣтъ легче, какъ сказать себѣ, что болѣзнь женщины Анисьи особъ статья, а слова дѣвушки Марины особъ статья. Ничего общаго между ними нѣтъ, никакой связи. Но въ томъ-то и бѣда моя, что сказать этого я себѣ не могу. А если есть связь? И почему ей не быть? Вѣдь факты-то стоятъ въ связи: одна хворала, сказа-

да и выздоровѣла, а другая выслушала, къ сердцу приняла и захворала. Можетъ быть и не отъ того захворала, что ей хворь навязали, можетъ быть заразилась и т. д., и т. д. Но вотъ связь то словъ и факта заболѣванія и не даетъ покоя. А что если захворала и въ самомъ дѣлѣ отъ словъ, взгляда, силы вліянія? Вѣдь нынѣ и наукой не отрицается вліяніе одного индивидуума на другого, характера сильнѣйшаго на характеръ слабѣй. Что, если и та, которая говорила, вѣрила своимъ словамъ, а вторая слушала еще болѣе вѣрила этимъ словамъ? На признанія (утверждаютъ, что оно обосновано научно) вліянія одного человѣка на другого (гипнотизма) основано дѣченіе не малаго числа болѣзней, и между прочимъ, алкоголизма, напр. въ Казанской дѣчебницѣ для алкоголиковъ.

Пустая ли, въ самомъ дѣлѣ, и только ли вздорная вещь-знахарство въ простомъ народѣ? Не имѣетъ ли оно фактической подкладки для своего признанія народомъ за силу дѣйствительно существующую и такъ или иначе въ жизни появляющуюся. Заговариваютъ напр., кровь, чтобы не шла, зубную боль, червей у овецъ и т. п. Крестьяне готовы съ вл�твой увѣрять, что заговоры эти дѣйствительны и приводять въ подтвержденіе факты, свидѣтелями которыхъ они были сами..

Нельзя не отмѣтить, что вѣра въ заговоры и знахарство, настраиваетъ крестьянъ крайне враждебно и недовѣрчиво по отношенію къ медицинѣ и ея служителямъ. Живущему среди народа приходится быть свидѣтелемъ крайне прискорбныхъ фактовъ, рождающихся на этой почвѣ. Молодая женщина, жена молодого крестьянина, мать двухгодовалой дѣвочки... И мужъ и свекоръ женщины числятся знахарями, приглашаются къ больнымъ и на свадьбы провожатыми, или какъ ихъ у насъ называютъ, друзьями, сторожами. Женщина похварываетъ нерѣдко. То лихорадку схватить, то тифомъ пролежить, то другимъ чѣмъ заболѣетъ. Вотъ она беременна. Начинается у ней боль въ поясницѣ, дѣлается запоръ. Мужъ ея на вопросъ, чѣмъ больна жена, отвѣчаетъ, что «добрый» человѣкъ «испортилъ».

— Почему же ты знаешь, что ее непременно кто-то испортилъ? Не лучше ли тебѣ свезти ее въ больницу и показать доктору, а за отсутствіемъ его, по крайней мѣрѣ, акушеркѣ?

— Да что они помогутъ своими ядами?
— Почему бы и не помочь? твоя жена беременна, а акушерки и фельдшерки спеціально этому дѣлу учились..

Но видво вѣра въ знахарство велика. Возили къ ней и одного дѣвчаря-знахаря и другого, а пользы никакой.

Кто же могъ бы оказать дѣйствительную помощь, подачей ли слабительнаго, промывательнаго ли, тому не сочли нужнымъ и показать. Поопасались, что въ большинствѣ уморятъ больную—и за это опасеніе заплатились жизнью любимой жены, матери, дочери. На 12-й день запора больная скончалась.

Е. М. К.

Прибавленіе къ офф. части № 16 «Тоб. Епарх. Вѣд.» 1907

СПИСОКЪ

вакантныхъ мѣстъ при церквахъ Тобольской епархіи:

къ 25-му августа 1907 года.

СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ:

с. Преображенской	Тобольск. у.
Село-Травнинской (единов.)	Ишимск. у.
с. Сивковской (единов.)	
с. Готоутовской	
с. Бармакской	Тюменск. у.
с. Тугулымской	
с. Никсимвольской	Березовск. у.
Слободо-Туринской	Туринск. у.
с. Мокроусовской	Ялут. у.
с. Коневской	Тобольск. у.
с. Кузьминской	Курганск. у.
с. Дубровинской Преображенск.	

ПСАЛОМЩИЧЕСКІЯ:

с. Сосновской (единов.)	Ялуторов. у.
с. Снигиревской (единов.).	Ишим. у.

О ВЪЯВЛЕНІИ.

ТОБОЛЬСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ АРХИТЕКТОРЪ

ГРИГОРІЙ СТЕПАНОВИЧЪ БАРТКОВСКІЙ

принимаетъ составленіе смѣтъ, проектовъ по церковной и гражданской архитектурѣ, а также наблюденіе за постройками.

Адресъ: г. Тобольскъ, Большая Мокрая ул., д. Заваздина.

Приложение къ Тобольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Школьный Листокъ

при Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1907 г.

№ 17.

О Т Ч Е Т Ъ

Тобольскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школь о состояніи церковныхъ школь Тобольской епархіи въ 1905—6 учебномъ году. *)

Для характеристики того, какъ поставлено дѣло народныхъ чтеній, могутъ служить свѣдѣнія о нихъ, данныя въ отчетахъ уѣздныхъ наблюдателей. Въ Ялуторовскомъ уѣздѣ народныя чтенія въ отчетномъ году производились въ 27 церковно-приходскихъ школахъ и 18 школахъ грамоты. Въ Пороговской церковно-приходской школѣ чтенія велись только въ первой половинѣ уч. года. Въ градо-Ялуторовскомъ Вознесенскомъ, Мининскомъ и Мостовскомъ (въ приписной къ нему Духовской церкви) приходахъ чтенія велись при церквяхъ, съ непремѣннымъ посѣщеніемъ ихъ учащимися. Лекторами въ чтеніяхъ, устраиваемыхъ при школахъ, въ большинствѣ случаевъ были одни учащіе; въ чтеніяхъ, веденныхъ при церквяхъ, — священники. Въ школахъ Камышевской, Омутинской, Новодеревенской, Зим.-Вагайской, Суерской, Вердюгинской и Горюновской трудъ по чтенію съ учащими раздѣляли о.о. завѣдующіе. Въ Мокроусовской школѣ чтенія велись только однимъ о. завѣдывающимъ. Производились воскресныя чтенія большею частію безъ всякихъ заранѣе составленныхъ

*) См. № 17 Тоб. Епарх. Вѣд. за 1907 г.

программъ, но въ нѣкоторыхъ школахъ все-таки съ подраздѣленіемъ на отдѣлы: религіозно-нравственный, историческій или бытовой и иногда беллетристическій. Временемъ для чтенія служили воскресные и праздничные дни, болѣею частью полдень, въ деревняхъ послѣ чтенія часовъ, въ школахъ Камышевской, Новодеревенской, Суерской и Малокизаской послѣ вечерни, въ Падунскій съ 6 до 8 час. вечера, въ Юргинской въ теченіи перваго полугодія—между утреней и литургіей, во второе полугодіе—послѣ литургіи, въ Карпунинской послѣ часовъ, иногда въ 3 часа по полудни, въ Пороговской—по субботамъ вечеромъ. Матеріаломъ служили слѣдующія книги, брошюры и листки изъ школьныхъ бібліотекъ: Евангеліе, свящ. исторія Ветхаго и Новаго завета, житія святыхъ, „Книга взрослыхъ“ Алчевскій, „Духовная Нива“ Новгородскаго, соч. Попова и М. Толстого по русской исторіи, сочиненія прот. І. Сергіева, Наумовича, Хитрова и Дьяченко, брошюры Никольскаго, изъ твореній Тихона Задонскаго и Димитрія Ростовскаго, „хрестоматія для назидательнаго чтенія“ Невскаго, „училище благочестія“, изъ сочиненія Гоголя, Пушкина, Лермонтова, Григоровича, Ершова, „изъ быта крестьянъ“ Владиславлева, „Троицкая Сергіевская лавра“ Петрова, „Общественная служба“ Блинова, изъ народовѣднія объ Японіи и Китаѣ, изъ кн. Радонежскаго, брошюры и листки Тоб. Епарх. Братства; изъ журналовъ: Дѣтское чтеніе, Читальня народной школы, Русскій Паломникъ, Воскресный день и Руководство для сельскихъ пастырей. Число посѣтителей народныхъ чтеній изъ взрослога населенія въ разныхъ школахъ было неодинаково, отъ 1 до 100 чел. Число посѣтителей зависѣло отъ умѣлаго выбора матеріала для чтенія, искусства лекторовъ, регулярнаго веденія дѣла, и въ значительной степени отъ иллюстраціи чтеній свѣтовыми картинами въ проеціонномъ фонарѣ. Благодаря послѣднему обстоятельству въ школахъ Падунской и Суерской чтенія привились болѣе успѣшно, чѣмъ въ другихъ школахъ, не имѣющихъ фонарей. Въ Миинеской школѣ хотя и имѣется волшебный фонарь, но за тѣсною школьнаго помѣщенія, пользоваться имъ почти не представляется возможнымъ. Воскреснымъ народнымъ чтеніемъ въ каждой школѣ ведется записъ въ особой тетради, съ помѣткой въ ней времени чтенія, содержанія читаемаго, числа стороннихъ посѣтителей и имени лектора.

Курганскій уѣздный наблюдатель сообщаетъ, что въ Курганскомъ уѣздѣ народныя чтенія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ устраивались почти во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ; не было ихъ только въ 5 школахъ: въ градо-Курганской мужской и женской, Сусловской, Верхне-Глубоковской и Старо-Сидоровской (въ Курганской мужской школѣ по нерадѣнію учителя Д. Попова, а въ помѣщеніи

женской школы происходили занятія воскресной школы, въ Суловской школѣ учитель былъ слабъ здоровьемъ и нуждался въ отдохновеніи, а въ остальныхъ 2 школахъ — по независящимъ отъ учащихся обстоятельствамъ). Чтенія производились обыкновенно учащими, но при 3 школахъ въ чтеніяхъ иногда участвовали о.о. завѣдывающіе: Камышевской, Могилевской и Больше-Иткульской; въ Образцовой школѣ въ чтеніяхъ участвовали по очереди воспитанницы старшаго отдѣленія второклассной школы и въ Половинской — бывшая учительница второклассной школы Анаст. Заборовская. Чтенія велись по программѣ въ 6 школахъ (Пѣтуховской, Доможировской, Могилевской, Ново-Иковской и Больше-Иткульской), а въ остальныхъ читалось то, что казалось подходящимъ изъ книгъ школьной, или церковной бібліотеки; затрудненіе въ пріисканіи матеріала было въ школахъ, недостаточно снабженныхъ книгами для внѣкласснаго чтенія: Курейнской, Боровинской и Ново-Петровской. Въ большинствѣ школъ читались житія святыхъ, статьи изъ „училища благочестія“, листки Троицкіе и Тобольскаго Епархіальнаго Братства, книжки Владислава „Изъ быта крестьянъ“, назидательные рассказы изъ журналовъ „Вокія Нива“, „Воскресный день“, „Кормчій“, „Русскій паломникъ“, „Воскресное чтеніе“, „Вѣстникъ трезвости“, „Сельскій вѣстникъ“, „Отдыхъ христіанина“, „Трезвая жизнь“, приложения къ „Народному образованію“, изъ Русской исторіи, изъ книгъ Дьяченко и Алчевской, чтенія о Св. землѣ. Чтенія почти вездѣ дѣлились на отдѣлы: духовно-нравственный (обязательно) и историческій, или беллетристическій и естественный. По большей части они посѣщались, кромѣ школьниковъ, взрослыми слушателями, число которыхъ иногда доходило до 100 (какъ въ Камышевской, Фатерской, Стенюковской, Вагинской и Памятинской школахъ); въ Боровинской школѣ ихъ бывало даже до 200. Только въ 10 школахъ число постороннихъ слушателей было незначительно (до 10 человекъ), обычно же оно колебалось между 10-ю и 30-ю, а въ 7 школахъ — между 30 и 90. Чтенія посѣщались исключительно учащимися и окончившими курсы въ 8 школахъ (Барашковской, Елошанской, Курейнской, Чебаковской, Шведской, Медвѣжьевской, Меньшиковской — Вѣлозерскаго прихода и Савинской). Въ промежуткахъ чтеній присутствовавшіе обыкновенно пѣли молитвы, общеупотребительные праздничные тропари, или пѣнопѣнія изъ литургіи и всенощной, а иногда гимны и стихотворенія (какъ въ Щучинской, Сычевской, Ново-Иковской, Воинковской и Половинской школахъ). Число чтеній было не одинаково: отъ 5 до 10 чтеній велось въ 14 школахъ, отъ 10 до 20-ти — въ 28 школахъ, отъ 20 до 30 — въ 10 школахъ, свыше 30 чтеній было въ Больше-Иткульской школѣ. Всѣхъ чтеній за отчетный годъ въ цер-

ковно-приходскихъ школахъ было 759. Въ пѣкоторыхъ школахъ чтенія начались съ самаго открытія ученія—въ сентябрѣ, въ большинствѣ же—съ октября мѣсяца, въ 5 школахъ (Курейнской, Стенюбовской, Вагинской, Памятинской и Ялынской)—съ ноября, а въ Меньшиковской—Вълозерскаго прихода только съ января мѣсяца,—этимъ отчасти и объясняется неравномѣрное количество чтеній въ школахъ. Чтенія со свѣтовыми картинами при помощи проеціоннаго фонаря велись въ Галенской школѣ, во всѣхъ же прочихъ школахъ такихъ пособій не употреблялось, за неимѣніемъ средствъ на приобретение ихъ; ходатайство уѣзднаго наблюдателя предъ Курганскимъ уѣзднымъ комитетомъ попечительства о народной трезвости, отъ 5 октября 1905 г. за № 293, о выдачѣ 25 волшебныхъ фонарей съ достаточнымъ количествомъ картинъ и брошюръ, для снабженія ими лучшихъ церковно-приходскихъ школъ, не увѣчалось успѣхомъ. Впрочемъ въ пѣкоторыхъ школахъ демонстрировались географическія карты и глобусъ. Чтеніямъ въ каждой школѣ ведется запись въ особой книгѣ, съ отмѣтками о времени чтенія, содержанія читаемаго, имени лектора и числа слушателей.

Въ Туринскомъ уѣздѣ народныя чтенія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ производились почти во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты. Изъ 22 церковно-приходскихъ школъ Туринскаго уѣзда чтенія велись въ отчетномъ году въ 17-ти школахъ и изъ 12-ти школъ грамоты въ 8-ми. Не производились чтенія въ Косаревской и Новоселовской церковно-приходскихъ школахъ, въ Давыдовской, Андреевской и Пауло-Шаимской-грамоты—по опущенію учащихся, въ школахъ Ереминской и Кашмакской, потому что взрослые, по заявленію учащихся, не посѣщаютъ чтеній, большинство же учащихся изъ окружающихъ деревень разѣзжаются по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ къ родителямъ, въ Мингалевской—по неимѣнію времени у учителя-діакона, отвлекаемаго въ воскресные и праздничные дни приходской службой и требоисправленіями, и въ Соборной вслѣдствіе того, что чтенія для учащихся всѣхъ школъ устраивались въ городскомъ училищѣ, и въ чтеніяхъ этихъ принимали участіе всѣ городскіе священники и учащіе, а также вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія въ соборной школѣ. Въ школахъ Барбашинской, Гусевской чтенія велись только въ первое полугодіе и ихъ было мало: въ первой—2, а во второй—3. Въ Барбашинской школѣ чтенія были прекращены вслѣдствіе отчасти тѣсноты помѣщенія, отчасти вслѣдствіе не прекращавшихся въ теченіе зимы среди учащихся болѣзней—кори и свинки, въ Гусевской же по опущенію учительницы, уѣзжавшей на воскресные и праздничные дни къ роднымъ. Въ Слободо-Туринскомъ приходѣ чтенія велись при приходской церкви съ

непрерывнымъ, однако, посѣщеніемъ ихъ учащимися, въ Дѣнскомъ въ воскресные и праздничные дни неопустительно при церкви, по вторникамъ и четвергамъ вечеромъ при школь; будничныхъ чтеній всего было 10 (368 слушателей),—въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ, —и они, по свидѣтельству о. завѣдующаго, посѣщались съ охотою взрослымъ населеніемъ, особенно женщинами, приходившими на нихъ съ работою; но послѣ Рождественскихъ каникулъ, съ наступленіемъ свадебнаго сезона, чтенія эти прекратились уже до конца года. Лекторами въ чтеніяхъ, устраиваемыхъ въ школьныхъ зданіяхъ, въ большинствѣ случаевъ были одни учащіе, въ чтеніяхъ же, веденныхъ при Слободо-Туринской церкви—священники Селиховъ и Рождественскій и при Дѣнской—священникъ Г. Поповъ, діаконовъ Остроумовъ и учитель Волковъ. Въ школахъ Коркинской, Вѣсихинской и Гусевской (въ одномъ чтеніи) принимали участіе въ чтеніяхъ и о.о. завѣдующіе; въ Вѣсихинской же школь принимала участіе въ чтеніяхъ, помимо о. завѣдующаго, еще сестра учительницы—Елисавета Шалаба нова, кончившая курсъ въ Епархіальномъ училищѣ. Въ школь Галактионовской дѣятельное участіе въ веденіи чтеній и пѣніи съ учениками пѣснопѣній на чтеніяхъ принималъ псаломщикъ Андрей Широковскій. Матеріаломъ для чтеній служили главнымъ образомъ книги и брошюры, имѣющіяся въ школьной библіотекѣ, иногда же книги и духовные журналы изъ библіотекъ—церковной и о.о. завѣдующихъ. Чтенія во всѣхъ почти школахъ велись безъ всякихъ, заранѣе составленныхъ программъ, но во многихъ школахъ съ подраздѣленіемъ на отдѣлы: религіозно-нравственный, историческій и, иногда, литературный или естественный. Въ большинствѣ случаевъ читались житія святыхъ, статьи изъ книги „Училище благочестія“, изъ книги для назидательнаго чтенія—Невскаго, изъ сочиненій прот. І. Сергіева, Наумовича, Дьяченко, листки Троице Сергіевской лавры, Тобольскаго Епархіальнаго Братства, сочиненія Гоголя, Пушкина, статьи изъ журналовъ „Воскресное чтеніе“, „Читальня народной школы“, о св. землѣ, статьи по географіи, сельскому хозяйству и естествовѣдѣнію, изъ „Книги взрослыхъ“ Алчевской и проч. Во всѣхъ школахъ на чтеніяхъ, кромѣ учащихся, бывали взрослые слушатели, число которыхъ было въ разныхъ школахъ различное (отъ 1 до 200) и зависѣло въ большинствѣ отъ умѣлаго подбора матеріала для чтеній, регулярнаго веденія ихъ и, главнымъ образомъ, отъ иллюстраціи чтеній свѣтовыми картинами при помощи волшебнаго фонаря, въ чемъ легко убѣдиться, взявъ количество взрослыхъ посѣтителей въ тѣхъ школахъ, гдѣ чтенія сопровождалось показываніемъ туманныхъ картинъ, каковы: Саятговская (на 20 чтеніяхъ 1150 человекъ) и Тагильская (на 19 чтеніяхъ—972 чел.), между тѣмъ какъ во всѣхъ другихъ

школах слушателей при одинаковомъ количествѣ чтеній было много меньше. Число чтеній въ школахъ было не одинаково: отъ 1 до 5-ти чтеній—въ 2-хъ школахъ, отъ 5-ти до 10-ти—въ 3 школахъ, отъ 10-ти до 20-ти—въ 16, отъ 20-ти до 30-ти—въ 4-хъ и свыше 30-ти при церквахъ—Свободо-Туринской и Ливской—каждый воскресный и праздничный день съ октября до Пасхи, хотя точной записи чтеній здѣсь не велось, а также и числа слушателей. Всѣхъ чтеній за отчетный годъ въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты было, не считая чтеній при церквахъ, 332, на которыхъ перебывало взрослыхъ слушателей болѣе 7000 человекъ. Каждое чтеніе начиналось и кончалось пѣніемъ молитвы, въ промежуткахъ чтеній учащіеся подъ руководствомъ учащихся въ нѣкоторыхъ школахъ пѣли тропари воскресные и праздничные, а также пѣснощнія изъ литургіи и всенощнаго бдѣнія.

Въ Тобольскомъ уѣздѣ особенность чтеній составляетъ то, что въ нѣсколькихъ школахъ они велись съ волшебнымъ фонаремъ и туманными картинами, коими школы снабжались отъ мѣстнаго уѣзднаго комитета попечительства о народной трезвости, причѣмъ послѣдній принималъ на себя и всѣ расходы по чтеніямъ и выдавалъ вознагражденіе лекторамъ по рублю за каждое чтеніе. Есть основанія думать, что такого рода чтенія пользуются среди деревенскихъ слушателей особеннымъ успѣхомъ. Одинъ изъ о. завѣдующихъ Тобольскаго уѣзда даетъ такой отзывъ о чтеніяхъ съ туманными картинами: „чтенія съ туманными картинами производятъ на крестьянъ глубокое впечатлѣніе и неотразимо влекутъ ихъ къ себѣ. Посѣщаются чтенія не только крестьянами того селенія, гдѣ они устраиваются, но и соседнихъ деревень, лежащихъ въ 2-хъ—3-хъ верстахъ. Число посѣтителей бываетъ иногда свыше 200, и, не смотря на это, слушатели ведутъ себя чинно, безъ шума, крика и безъ всякихъ безпорядковъ. Ходятъ на чтенія всѣ, — и старыи и малыи, и женщины и мужчины; все это собраніе, стоя по 2 часа, а иногда и болѣе (съ перерывами), слушаетъ внимательно и съ нетерпѣніемъ ждетъ явленія на полотнѣ воздушныхъ яркихъ образовъ. Эти образы неизгладимо впечатлѣваются въ души слушателей и содержаніе чтеній прекрасно запоминается крестьянами. Нужно только принять во вниманіе два душевныхъ качества особенно свойственныхъ нашему крестьянину—общительность и любознательность, чтобы понять, какое значеніе должны имѣть чтенія съ туманными картинами въ деревнѣ, въ долгій осенній или зимній вечеръ“.

Вечерніе классы въ отчетномъ году были только при Вердюжской второклассной школѣ Ишимскаго уѣзда. Занятія были для взрослыхъ, три раза въ недѣлю. Посѣтителей было до 10 человекъ. За-

нтія велись по Закону Божію, чтенію и письму. По счисленію занятія состояли въ обученіи считать на торговыхъ счетахъ.

Во многихъ школахъ учащіе по вечерамъ занимались съ учениками, особенно старшей группы, готовящимися къ выпускному экзамену. Въ Коробейниковской церковно-приходской школѣ Курганскаго уѣзда такіа занятія велись учительницей весь годъ съ 30-ю учениками всѣхъ группъ, остающимися на ночлеги при школѣ.

Воскресно-повторительныя занятія съ окончившими курсъ велись въ отчетномъ году въ церковно-приходской школѣ въ д. Круглой Мостовскаго прихода Курганскаго уѣзда.

Изъ завѣдующихъ, законоучителей, учащихся и преподавателей пѣнія, особенно выдавшихся своими трудами и усердіемъ въ 190^{5/6} учебномъ году, заслуживаютъ быть отмѣченными слѣдующіе:

Въ Курганскомъ уѣздѣ: священникъ Іоаннъ Мѣдяковъ, проявившій выдающуюся заботливость о благоустройствѣ Козловской школы, такъ что благодаря его усердію изысканы мѣстныя средства, на которыя исключительно и выстроено нынѣ новое собственное школьное зданіе, стоимостью болѣе 700 рублей, кромѣ бесплатнаго лѣса изъ крестьянскихъ дачъ, исходатайствованнаго о. Іоанномъ; кромѣ того, онъ каждый учебный день исправно занимался въ школѣ по Закону Божію съ успѣхами, вполне удовлетворительными. Священникъ Николай Емельяновъ также изыскалъ мѣстныя средства, на которыя завелъ новую классную мебель и произвелъ необходимый ремонтъ зданія Шкодной школы, въ которой каждый день исправно давалъ уроки Закона Божія съ хорошими успѣхами и наблюдалъ за общимъ ходомъ преподаванія. Особенно исправно и успѣшно преподавали Законъ Божій о.о. завѣдующіе: Иковской церковно-приходской школы о. протоіерей Іоаннъ Рѣдкий, Вагинской и Памятинской—о. Николай Наумовъ (онъ успѣшно занимался въ обѣихъ школахъ и по пѣнію), Моревской и Василковской—о. Феодоръ Карниевскій (въ послѣдней школѣ онъ же преподавалъ пѣніе), Щучинской—о. Петръ Поповъ, Ялмиской—о. Захарія Мамоновъ. Изъ о.о. завѣдующихъ усердіемъ къ своимъ обязанностямъ отличались слѣдующіе: священникъ Іаковъ Серебrenниковъ, благодаря энергической дѣятельности котораго, благотворному вліянію на прихожанъ и умѣнью изыскать средства, въ началу учебнаго года выстроены въ деревняхъ Памятной и Вагиной совершенно одинаковыя, образцовыя въ отношеніи удобствъ зданія часовень-школъ, стоящія по 1800 рублей каждая; состоя завѣдующимъ 3 школъ Усть-Суерскаго прихода, онъ каждую частовременно (еженедѣльно) посѣщалъ и внимательно слѣдилъ за ходомъ и успѣшностью ученья. Часто (не рѣже, какъ черезъ 1^{1/2} недѣли) посѣщали свои школы для провѣрки успѣховъ: священникъ Николай Тихомировъ, протоіерей Ша-

лабавовъ, Александръ Съдаковъ, о. Василій Калугинъ, о. Алексѣй Тоболѣинъ; священникъ Николай Вагрянскій склонилъ крестьянъ построить собственное зданіе для Ново-Петровской школы, которое обошлось въ 1327 рублей, изъ мѣстныхъ средствъ; священникъ Константинъ Хнюгинъ усѣбно преподавалъ пѣніе въ Елошанской школѣ, дѣлая по два урока въ недѣлю. II. Изъ состава учащихся оказали полное усердіе и вполнѣ удовлетворительные успѣхи при занятіяхъ по всѣмъ (6) предметамъ курса церковно-приходской школы слѣдующіе: Воинковской школы Леонилла Михайлова, Сычевской — Марія Лепехина, Галкинской — Гуліанія Протасова. Слѣдующіи учащіе, будучи свободными отъ уроковъ Закона Божія, усѣбно вели обученіе по остальнымъ (5) предметамъ, не исключая пѣнія: Коробейниковской школы Таисія Киселева, Ялынской — Иларія Пастухова, Зюзинской — Лидія Рычкова, и Козловской — Таисія Поповцева, а слѣдующіи, свободныя отъ уроковъ пѣнія, усѣбно занимались по Закону Божию и прочимъ предметамъ: Елошанской школы Дарія Пшеничякова, Куртанской — Екатерина Вараковская, Рѣчновской — Оекла Григорьева и Больше-Чаусовской Вѣра Высоковская. Усердіе и ревность въ школьномъ дѣлѣ, при значительномъ числѣ учениковъ, при занятіяхъ (учительницъ) по руководяльн и аккуратномъ веденіи воскресныхъ чтеній, проявили учащіе: Головинской — Анфія Понская, Воробьянской — Алевтина Закомельская, Ключевской — Александра Артеева, Фатерской — Стефанъ Тюленевъ, Ново-Иковской — Меланія Сахарова и Ново-Петровской — Евпраксія Сахарова. — Изъ отдѣльныхъ учителей пѣнія были усердны и усѣбно обучали въ школахъ слѣдующіе: въ Рыбковской и Больше-Чаусовской — диаконъ Іоаннъ Савинъ, Шкодекой — псаломщикъ Максимъ Тонконоговъ, Чебаковской — временно исправляющій должность псаломщика Василій Ржаниковъ, Образцовой — Гликерія Толкачева, градо-Курганской женской — псаломщикъ (нынѣ диаконъ) Іаковъ Полювъ, Карачтинской — псаломщикъ Іоаннъ Насоновъ, Половинской — Александръ Малаховъ, Сибирновской — Тимофей Савицкій и Щучинской — Василій Гладковъ.

Содержаніе. Благодатная сила креста. — Очерки изъ исторіи Тобольской духовной семинаріи. — Изъ дневника свящ. Романа Николаева. — О паломническомъ странствованіи моемъ на ближній Востокъ въ Турцію. — Нѣсколько словъ о султанѣ и о туркахъ. — Объявленіе. — Шк. Листокъ.

Редакторъ А. ГОРОДКОВЪ.

Дозволено цензурою. 1 сентября 1907 г.